

КРИСТИНА БАРРОУ

18+

He
СПОРТИВНАЯ
ИСТОРИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кристина Барроу (Не)спортивная история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71095906

SelfPub; 2026

Аннотация

Она – королева спортивного ковра, гимнастка с железной волей и сердцем, закаленным тренировками. Мир спорта для нее – все. Медали, победы, Олимпийские игры – это ее жизнь. Но за маской железной леди скрывается одинокая девушка, не верящая в любовь и считающая себя слишком холодной для настоящих чувств.

Все меняется, когда судьба сводит ее с Хантером – харизматичным автомехаником, полным жизни и юмора. Их встреча в шумном баре перерастает в глупое пари, которое ставит под сомнение ее убеждения о любви и отношениях.

Содержание

От автора	4
Плей-лист	6
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	57
Глава 7	70
Глава 8	84
Глава 9	96
Глава 10	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Кристина Барроу

(Не)спортивная история

Тебе не обязательно быть идеальной, чтобы получить свой счастливый финал. Я вижу тебя. Ты совершенна в своем несовершенстве.

От автора

Книга является самостоятельным произведением и никак не связана с моей первой книгой. Хочу предупредить вас о том, что в книге встречается ненормативная лексика, описания сексуальных сцен, упоминания психологических травм и болезней. Главная героиня страдает аносмией, полной утратой обоняния.

Аносмия, или обонятельная слепота, это расстройство, при котором человек не может распознавать запахи. Это состояние может быть временным или постоянным и отличается от гипосмии, снижения чувствительности к запахам.

Селена с детства не чувствует запахов, и я решила разнообразить ее жизнь, придумав для нее особый мир ощущений. Вместе с ее близкими и друзьями мы создали систему тактильных описаний для разных вкусов и запахов. Эту идею поддержала моя близкая подруга Елена, которая с детства

воспринимает мир немного иначе, чем большинство людей.

И если вдруг вам будет интересно, то мои «двери» в социальных сетях всегда открыты: https://t.me/christina_barrow

Плей-лист

Akon, Eminem – Smack That

Eminem – Beautiful

Taylor Swift – I Knew You Were Trouble

Taylor Swift – Shake It Off

TRFN – Milkshake

JordanBeats – Overcome

Alok & Ilkay Sencan – Don't Say Goodbye

Toxi\$ – November

Jonny Craig – D.R.E.A.M.

Sia – Unstoppable

Taylor Swift – ...Ready for It?

Jean Castel – Saying a Lot

Ashnikko – Cry

Ed Sheeran – Shivers

Martin Garrix – So Far Away

Глава 1

Хантер

– От тебя разит машинным маслом, – пробормотала моя сестра Хлоя, опуская свой изящный зад на темно-синий кожаный диван рядом со мной. – Ты вообще принимал душ сегодня? Я отхлебнул пива и покачал головой.

– Девушкам нравятся парни, которые работают, Хлоя.

Она сморщила свой идеальный носик, но спорить не стала. К этому времени она, вероятно, уже привыкла к запаху мастерской, который исходил от большинства парней, которых она знала. Я, наши друзья, наш отец, даже наш дедушка – все мы работали в семейном бизнесе, который когда-то основал мой прадедушка. Мы реставрировали почти антикварные автомобили для богатых придурков, которые хотели похвастаться своим богатством перед другими богатыми придурками. Мои руки были грубыми, в постоянных пятнах от многолетней грязной работы. Я решил, что это отчасти и было во мне привлекательным. Моим подружкам нравились мои мозолистые ладони так же сильно, как и грубый секс, который я им дарил. Я не был мягким и романтичным парнем. Никаких витиеватых фраз, никаких ужинов при свечах.

Я любил грубый и грязный секс, холодное пиво и отборный мат, которым ругаются в моей семье даже бабушка. И знаете что? Я никогда не стремился быть одним из тех, кто выгуливает своих чихуахуа на Беверли-Хиллз и носит солнцезащитные очки даже в помещении. Моя жизнь была куда интереснее. За все двадцать шесть лет я уже успел познать все прелести жизни в Санта-Монике: от шумных вечеринок в гараже до ранних подъемов, чтобы успеть на смену в мастерскую. Да, мы не могли позволить себе виллу на океане, но наш дом в нескольких кварталах от пляжа был вполне уютным. А что касается мастерской... ну, скажем так, наши клиенты были готовы отдать последние деньги за то, чтобы их старый автомобиль выглядел как произведение искусства. И хотя мы были далеки от голливудского гламура, у нас было что-то гораздо ценнее: настоящие друзья, общие интересы и, конечно же, неиссякаемая любовь к автомобилям.

Наш местный бар в котором мы с друзьями сейчас сидели, стал потихоньку заполняться. Это место, где неон тускло мерцал, а музыка долбила так, что вибрировали стены. Тут тусовались все: от загорелых серферов до студенток, жаждущих приключений. Особенно мне нравились девушки из местного университета – молодые, дерзкие, всегда готовые на что-нибудь дикое.

Мама всегда говорила, что я найду свою идеальную девушку, такую, чтобы с ней можно было построить семью. Но наши субботние вечера в баре были полной противополож-

ностью этому идеалу. Девушки, которые здесь тусовались, были яркими, как неоновые вывески, и такими же необузданными, как я. Они искали развлечений, а не серьезных отношений. И я, честно говоря, тоже. После тяжелой недели на работе, я просто хотел расслабиться и повеселиться.

– Черт возьми, – присвистнул Брайан, не сводя глаз с точки прямо у меня за плечом. – Это будет отличный улов.

Дилан, сидевший рядом с ним, тоже тихо присвистнул и откинулся назад, на его мальчишеском лице появилась хищная улыбка.

Я закатил глаза, но повернулся, чтобы посмотреть, что их так взволновало. И, черт возьми, они были правы. Три девушки, выглядевшие так, словно сошли прямо с каталога Victoria's Secret, направлялись в бар. Высокие, стройные и излучающие сексуальную привлекательность. Мой взгляд сразу же остановился на блондинке, которая следовала за двумя брюнетками, выглядевшая скучающей и не обращающая никакого внимания на мужские взгляды, которые она привлекала. На ней была сиреневая короткая теннисная юбка, серебристый укороченный топ, сверкавший в приглушенном свете, как дискотечный шар, и белые туфли на убийственных шпильках и открытым носком, зашнурованные на икрах. Ее почти белые волосы мягкими волнами ниспадали по спине, отчего она выглядела неуместно в этой грязной обстановке. Слишком чистая, слишком ангельская. Но, черт возьми, то, как мои джинсы обтягивали промежность, гово-

рило об обратном.

– Блондинка, – просто сказал я.

У нас с парнями было негласное правило. Мы претендовали на девушек, отстаивали свою территорию. И сегодня вечером я хотел эту блондинку.

Бар представлял собой хаотичную смесь мигающих огней, грохочущих басов и запаха дешевого пива. Густой дым висел в воздухе, создавая туманную атмосферу, которая, казалось, подчеркивала красоту девушек. Когда они подошли чуть ближе, я заметил, как бедра блондинки покачивались с непринужденной уверенностью, которая противоречила ее невинному виду. Она была противоречием, ходячим парадоксом, и меня потянуло к ней, как мотылька к огню.

– Ни за что, – усмехнулся Дилан, не сводя с блондинки ястребиного взгляда. – Она ходячее искушение, и я хочу попробовать ее на вкус.

Я развернулся, встретившись с ним глазами. Он только усмехнулся, совершенно не обращая внимания на мой свирепый взгляд.

– Правило номер один, чувак, – я указал на него краем своей бутылки пива. – Я первый решил, что делать. Она моя на эту ночь, – ухмыльнулся я, – или под моим началом.

– Пари? – Брайан приподнял бровь, в его глазах был вызов. – Давайте вы просто попробуйте по очереди. Тот, кого она выберет, победит.

Хлоя фыркнула рядом с нами, привлекая внимание.

– У тебя проблемы, сестренка? – спросил я, и улыбка расплылась по моему лицу.

Сестра уже привыкла к нашим выходкам, но иногда это все еще выводило ее из себя. Я миллион раз говорил Хлое перестать тусоваться с нами в баре, если ее это так сильно беспокоит, но она была здесь каждый раз.

– Вы, ребята, такие животные, – пробормотала она.

– Никогда не выходи замуж, малыш. – подмигнул Дилан. – Все мужчины – животные.

Пусть мы вели себя как животные по отношению к другим девушкам, Хлоя была другой. Она была под запретом. Никто не прикасался к моей младшей сестре. Она была из тех девушек, о которых мечтают парни. И я доверял ее только Дилану и Брайану. Я бы рискнул своей жизнью ради этих троих.

Свидания были не для меня, а Хлоя? Ни за что. Я быстро положил этому конец. Свидания – это для зануд, которые считают себя крутыми, наряжаются в свои лучшие воскресные наряды и пытаются произвести впечатление на какую-нибудь девушку своими роскошными ужинами. Новость: девушкам это дерьмо не нужно.

– Кто пойдет первым? – спросил Дилан, и в его голосе прозвучало то дерзкое обаяние, из-за которого он всегда попадал в неприятности.

Как обычно, все взгляды обратились к Хлое. Она была нашим миротворцем, нашим посредником.

Хлоя указала наманикюренным пальчиком на Дилана.

– Иди, Казанова.

Мы все наблюдали, как он неторопливо направился к блондинке. Отсюда я не мог как следует разглядеть ее лицо, но она была такой же невозмутимой, как и ранее, даже несмотря на то, что Дилан крепко держал ее за спинку барного стула и его лицо было довольно близко к ее лицу. Две ее подружки-брюнетки с юмором наблюдали за происходящим, как будто знали, что все это было просто шоу.

Блондинка облокотилась на стойку бара, подперев кулаком подбородок, и ответила Дилану что-то такое, от чего его уши покраснели как свекла. Это означало одно: Дилан нервничает. Боится мне проиграть.

Дилан, возможно, и был симпатичным парнем, загорелым, подтянутым и все такое прочее. Но когда дело доходило до того, чтобы заставить девушку делать то, что я хотел, у меня были свои приемы. Я мог уговорить их на что угодно. Женщинам это нравилось. Что я могу сказать? У меня талант.

Дилан хлопнул ладонью по столу, и его лицо расплылось в широкой улыбке.

– Даже не пытайся, чувак, – сказал он, сверкнув белыми зубами. – У меня есть ее номер.

Я прищурился, переводя взгляд с моего приятеля на блондинку, которая в данный момент смеялась со своими двумя подругами, качая головой над чем-то, что сказала одна из них. Перед ними стояло три разноцветных коктейля, и, ка-

залось, они пришли сюда не только для того, чтобы подцепить парней. Потому что я заметил кое-что странное. Они что-то писали на салфетках, раздавали их парням с приторно-сладкими улыбками, а потом просто возвращали внимания друг к другу, даже не оглядывая парней, как это обычно происходит. Они раздавали свои номера, как конфеты? Чертовски странно. Я оставил это при себе, мне нужен был козырь перед Диланом.

Моя белокурая сногшибательная красотка шепнула что-то своей подружке и, схватив свою крошечную сумочку, направилась в сторону уборных.

– Я сейчас вернусь, – сказал я, вскакивая и поправляя кепку, надетую задом наперед, пока следовал за своей ночной целью.

Выглянув из-за угла, я заметил вспышку платиновых волос в конце очереди. Пристроившись рядом с ней, я притворился, что жду. Несмотря на то, что она была высокой, я вышался над ней. При моем росте в шесть футов два дюйма я практически мог видеть поверх ее головы. Я заглянул ей через плечо, заметив, что она уткнулась носом в электронную книгу, и приподнял бровь.

– Здесь так скучно, что тебе пришлось взять свой роман с собой в уборную?

Она подпрыгнула от моего голоса и резко обернулась. У нее были глаза теплого карамельного цвета, усеянные веснушками щеки, и, черт возьми, она была великолепна. Про-

сто ангельски красива. Ее губы напоминали идеальный бантик Купидона, пухлые и накрашенные глянцевым блеском, а ресницы были длинными и трепещущими.

– Ты меня напугал, – сказала она на удивление хриплым, но мелодичным голосом. – Разве твоя мама не учила тебя не подкрадываться к людям и не читать чужие книги?

Я усмехнулся, продемонстрировав свою фирменную ямочку на щеке, и засунул руки в карманы.

– Рыцарство умерло, принцесса.

Я понятия не имел, откуда взялось это прозвище, но, похоже, оно идеально ей подходило.

– И тебе интересно, почему я читаю книги в баре? – она покачала головой, размахивая телефоном. – В моих книгах рыцарство живо и процветает.

– Должно быть, это фантазия какой-нибудь одинокой старушки, – ответил я.

Она улыбнулась, но это была фальшивая улыбка. Ей было совершенно не по себе от моего дерьма. Я ожидал, что она начнет спорить, может быть, это приведет к тому, что в порыве спора я прижму ее к стене этой уборной и поцелую, но она просто проигнорировала меня и вернулась к своей чертовой книге. Серьезно? Никто не игнорирует меня.

Я уже собирался снова сделать свой ход, но тут дверь мужского туалета распахнулась. Стараясь не выглядеть полным идиотом, я нырнул внутрь, просто чтобы создать впечатление, что я не преследую ее. Ну, знаете, чтобы сбить с толку

от нашего с Диланом маленького пари. Мне не нужно было в туалет или что-то в этом роде, но я все равно зашел в кабинку и сделал свои дела.

Выйдя, я проверил очередь и решил, что она все еще внутри. Не могло быть, чтобы она успела за такой короткий промежуток времени, войти в уборную. Ее очередь была длинее. Я прислонился к стене, скрестил руки на груди и стал ждать.

Читает книгу в баре? Дайте мне передохнуть. Кто еще так делает? И почему меня это раззадорило еще больше, когда я понял, что она, вероятно, была невинной крошкой? Мне захотелось ее испортить.

Не знаю, сколько времени уходит у девушек на то, чтобы пописать, но мне показалось, что прошла вечность. Я достал телефон, чтобы узнать время – я до этого взглянул на часы в мужском туалете. Как только я схватил его, он зажужжал новым сообщением.

Хлоя: Где ты?

Хантер: Жду мой ужин.

Хлоя: Блондинку?

Хантер: Да.

Хлоя: Я не знаю, где ты ждешь, но она запрыгнула в большой черный внедорожник со своими друзьями минут десять назад и скрылась в ночи.

Черт. Я фыркнул, поймав взгляд нескольких девушек, все еще стоявших в очереди в туалет. Одарив их дерзкой улыбкой, я оттолкнулся от стены и направился обратно к нашему столику. Хлоя и Брайан покатывались со смеху, запрокинув головы, в то время как Дилан был прикован к своему телефону с таким взглядом, словно это был какой-то инопланетный артефакт.

– Поздравляю, чувак, – хлопнул я Дилана по спине, усаживаясь на свое место рядом с сестрой. – У тебя есть ее номер, а у меня ничего. Ты выиграл.

Брайан вытер слезы с глаз, пытаясь отдышаться.

– О, вы оба сегодня неудачники, – прохрипел он.

Хлоя, все еще смеясь, ткнула пальцем в сторону Дилана.

– Девушка дала ему номер телефона от местного секс-шопа.

Я взглянул на лучшего друга, который потирал переносицу, но ухмылялся собственной неудаче.

Чертובה девчонка, обвела всех вокруг пальца.

Глава 2

Селена

Мое сердце, как отбойный молоток, колотилось о ребра, словно бешеный барабанщик в музыкальном зале. Пот струился по вискам и спине. Я вытерла его тыльной стороной ладони и сосредоточилась. Каждый мускул в моем теле был как натянутая проволока, готовая лопнуть.

Гимнастическое бревно было моим личным кошмаром. Узкая, скользкая полоса пыток. Каждый раз, когда я вставала на него, мне казалось, что весь зал смотрит на меня, ожидая, что я что-то напутаю и провалюсь. Я не хотела этого допустить. Я должна была быть идеальной. Совершенной. Но... совершенство было мифом, особенно в гимнастике.

Воспоминания о падениях, боли, разочарованиях пронеслись передо мной, как старые домашние фильмы ужасов, которые я терпеть не могла. Каждое поражение было мини-смертью, и мне приходилось собирать себя по кусочкам заново. А потом я повторяла все это сначала, возвращаясь к этой проклятой деревянной балке, которая стала для меня заклятым врагом.

Я сделала глубокий вдох, разбежалась и оттолкнулась от

специального пружинистого трамплина. Мое тело воспарило, как птица, и мягко приземлилось на бревно-балансир. Я чувствовала, как напряглись мои ноги, удерживая меня на тонкой грани между успехом и неудачей.

Идеальные элементы на брусьях, уверенные вольные движения на полу – это было то, что давалось мне легко. Но чёртово бревно... Я выполняла комбинацию за комбинацией, и каждая из них, казалось, приближалась к той идеальной форме, которой я отчаянно хотела достичь.

Винт, второй винт, сальто назад... И... я снова теряю равновесие и заваливаюсь на задницу. Чёрт возьми! Только не опять. На меня нахлынуло разочарование, но я постаралась быстро стряхнуть его с себя. Нет времени сдаваться. Я собираюсь выжать из себя все силы и добить это чёртово приземление, даже если оно меня убьёт.

– Селена! – прогремел голос тренера, и я обернулась, сердце сделало кульбит, оттого что я, вероятно, опять получила от тренера. – Прекрати изводить себя. Я сказал тебе делать соскоки, а не заниматься самоубийством. Работай над чёртовым равновесием.

Я сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Серебряный и бронзовый призёр Олимпийских игр, я была чемпионкой мира. Меня называют второй непобедимой гимнасткой, а мой тренер загоняет меня на бревно, словно новичка. Не спорю, я сейчас не в лучшей форме... но я работаю над этим.

– Я могу это сделать, – прошипела я, топая по деревянно-

му настилу. Скрип балок в тренировочном центре, мелкий пот на ладонях, белая пыль от магнезии на моём купальнике – всё это было моей стихией. Здесь я по-настоящему чувствовала себя полноценной. Не сломанной, какой я являлась на самом деле.

Энди остановил меня, крепко схватив за запястье. Его глаза цвета морской волны сверкнули неодобрением в свете прожекторов и множества ламп.

– Отборочный чемпионат будет только через четыре месяца, Сел, – он улыбнулся, но в его голосе звучали нотки беспокойства. – Ты слишком изводишь себя.

Я отмахнулась, но его хватка на моей руке не ослабла.

– Любой другой тренер был бы рад, что его гимнастка так много тренируется, – проворчала я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Энди вздохнул.

– Все мы знаем, что я не любой другой тренер, и ты не простая гимнастка. Ты – чемпионка. И я верю, что ты попадёшь в сборную. Просто доверяй мне.

Я смотрела на него, пытаюсь разглядеть в его глазах хоть проблеск сомнения. Того сомнения, которое преследовало меня каждый чёртов день. Но там было только твёрдое убеждение, уверенность. Он верил в меня больше, чем я сама.

Была ли я слишком строга к себе? Возможно. По мнению всей моей чёртовой семьи, это было моей самой большой проблемой. Я знала, что люди боготворили меня. Чёрт воз-

ми, у меня было больше селфи с поклонниками, чем у голливудской звезды, и я была лицом многих косметических брендов во всем мире. Мои фотографии красовались в спортивных журналах и на рекламных щитах. Но этого было недостаточно. Я должна была стать лучше. И всё из-за этой чертовой серебряной медали на Играх пару лет назад. Я провалила свои упражнения на бревне, а эта китаянка, Мина, ворвалась, как ниндзя, и вырвала золото. В глубине души я знала, да что там знала, я собственными глазами видела, на что способна эта девушка. Мина – настоящий профессионал, и она довольно милая на самом деле. Но всё равно было обидно. Олимпийское золото было моей целью.

Гимнастика была моей жизнью.

Мне было почти двадцать два, а мои цели не были достигнуты. Я всё ещё была одинока, хотя у меня было множество предложений. Я насыщалась любовью и романтикой благодаря стопкам любовных романов, которые я проглатывала. Они были намного интереснее, чем любой парень, которого я встречала. Я имею в виду, кому нужен был парень из реальной жизни, когда у тебя были задумчивые книжные бойфренды-миллиардеры, которые могли сбить тебя с ног и привязать к столбикам своей кровати?

Я покачала головой и снова уставилась на гимнастическое бревно, надеясь, что оно испарится и гимнастика больше никогда его не увидит.

– Клянусь богом, я сейчас возьму бензопилу и разрублю

эту дурацкую штуку надвое. Потом я сброшу её с ближайшего утёса и буду смотреть, как она опускается на дно Марианской впадины, – прорычала я, опускаясь на мат между двумя своими лучшими подругами.

Джина только закатила глаза и покачала головой.

– Отступ же был всего на пару дюймов, Сэл? – тихо спросила Камила с другой стороны от меня. – Ты слишком строга к себе.

– Это было не идеально, Кэм. Не настолько совершенно, как должно быть.

– Хотела бы я быть такой же "несовершенной", как ты, – парировала Джина, закатывая глаза. – Я даже не знаю, сколько раз сегодня слетела с брусьев. У меня болит абсолютно всё.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять бурю, бушующую внутри. Черт возьми, я часто забывала, что не я одна борюсь с этими чертовыми элементами.

Мы были тремя лучшими гимнастками в стране, но у каждой из нас были свои слабости. Я была в состоянии войны с бревном, Джина пыталась приручить брусья, а Камила, если она пропустит хотя бы одну тренировку, забудет, как садиться на шпагат, и ей придется восстанавливать форму, преодолевая боль. Я забывала, что не я одна такая уязвимая. И это заставило меня почувствовать себя худшей подругой в мире.

– Извините, – более спокойно обратилась я к Джине и Камиле. – Я хотела исполнить этот новый элемент на завтраш-

нем покаже, но, похоже, мне придется придерживаться старой программы.

– Да, – кивнула Джина, – Энди тоже советовал мне держаться подальше от новых элементов, и я слышала то же самое о тебе, Кэм.

Мы застонали в унисон и рухнули на спину, уставившись в белый потолок. Кому-то могло показаться, что мы разыгрываем драматическое шоу. Но это было далеко не так. Мы действовали временами как единый организм, повторяя что-то одновременно, как сейчас.

Мы дружили с детства, тренировались в одной команде с трехлетнего возраста. Мы вместе росли, вместе поднимались по служебной лестнице и вместе познавали мир. Джина и Камила были сестрами, которых у меня никогда не было. Хотя, если посмотреть, то Джина и Камила были очень похожи внешне. Обе высокие, с темно-каштановыми волосами, только у Джины были голубые глаза, а у Камилы зеленова-то-карие. Я была их полной противоположностью. Но это не помешало нам стать лучшими подругами.

– Мне понравился тот бар, – нарушила тишину Камила, и ее голос был полон удовлетворения.

– Да, приятно находиться там, где никто не кричит о том, что знает тебя со школьной скамьи или видел в TikTok, – усмехнулась Джина.

– Интересно, тот блондинистый чувак уже отправил сообщение на номер, который ты ему дала? – хихикнула Кэм.

Ухмылка тронула мои губы. Воспоминание о парне, пытавшемся за мной приударить, заставило меня закатить глаза. Думаю, он был симпатичным, но, на мой вкус, слишком ванильным. К тому же его лицо было как у куклы Кена.

Я прикрыла веки, пытаюсь заглушить звон в ушах, но передо мной промелькнуло другое воспоминание. Эти серые, почти белые глаза на фоне загорелой кожи и копна темных волос. Поношенная черная футболка облегла его широкую, спортивную фигуру, как вторая кожа, а черные джинсы низко сидели на мускулистых бедрах, обтягивая ягодицы, которые я позволила себе осмотреть, пока он удалялся в уборную. Мне нравились красивые задницы, и парень, который так грубо прервал мое погружение в особенно пикантную главу моей книги, был чертовски хорош собой.

Он был красив, но не в том смысле, что был опрятным парнем из трастового фонда. Нет. У него был грубоватый вид, с волевой линией подбородка и серьгой в носу, которая придавала ему оттенок опасности. Я вспомнила, как трудно было сохранять хладнокровие, когда он улыбнулся мне, показав ямочку на щеке и поигрывая металлическим шариком на языке. Это было слишком порнографично для мозга, который питался только мрачными любовными романами.

– Фу, от него пахло моторным маслом, – простонала Камила, вырывая меня из моих мыслей. Я приоткрыла глаза и обнаружила, что обе девушки, приподнявшись на локтях, болтают прямо надо мной. Взгляд Камилы скользнул вниз,

на меня. – Отвратительно, как будто ты в первый раз делаешь шпагат, вот так щиплет нос. Запах просто... фу.

Ой. Я поморщилась от такого сравнения. Это прозвучало довольно неприятно.

– По-моему, это немного сексуально, – возразила Джина, проследив за взглядом Камилы, и моя голова мотнулась в ее сторону. – Это как встреча босса мафии в костюме с суровым ковбоем. Знаешь, все это мрачно и загадочно, но с намеком на... – девушка поиграла бровями, – "я могу починить ваш грузовик".

Клянусь, у этих девушек были самые странные способы описания ароматов. Камила обычно сравнивала запахи с гимнастическими упражнениями, а Джина – с книгами, чтобы передать степень физического удовлетворения. Мне всегда казалось, что это дико, но тем не менее понятно. Что-то звучало заманчиво, а что-то вызывало отвращение. Я даже пожалела, что их не было там со мной, в той очереди с горячим незнакомцем. Держу пари, у них нашлось бы для него какое-нибудь безумное сравнение.

Я снова закрыла глаза. Мне захотелось ощутить его запах и сравнить. Держу пари, он источал аромат чего-то темного и одновременно дерзкого. Как океан во время урагана. Такой неистовый и необузданный. Я думаю, он пах как стихийное бедствие. Казалось, он источал силу и безумие. И меня это чертовски привлекало.

Энди хлопнул в ладоши перед нашими лицами, нависая

над нами, как грозовая туча. У парня был какой-то сверхъестественный талант появляться из ниоткуда, двигаться с грацией и скоростью вампира и подслушивать наши разговоры.

– А теперь я хочу, чтобы вы трое хорошенько пропахли потом, – он указал на нас и следом окинул меня взглядом. – Это пахнет как... Когда ты приходишь домой после тяжелой тренировки, у тебя болит каждая мышца, в голове всё кипит, и ты падаешь в постель, надеясь проспать весь следующий год, потому что выложилась на все сто. Это достаточно понятно?

– Кристально, – проворчала я, направляясь к адскому бревну.

Пора поработать над этим дурацким равновесием.

Глава 3

Хантер

Моя семья была дикой. Любой, кто зашел бы в наш дом, скорее всего, сделал бы двойную попытку сбежать отсюда. Мой отец, Виктор Сото, был крупным, шумным латиноамериканцем с загаром, который мог бы соперничать с загаром ящерицы, и глазами черными, как бездна. Моя мама, Даниэлла, была миниатюрной американкой с пронзительными серыми глазами, которые я унаследовал. Однако не позволяйте ее размерам одурачить вас. Она могла и сейчас привести меня в форму метлой быстрее, чем вы успеете произнести "святой гуакамолé".

Бабушка Селия, мама моего отца, сейчас сидела в своем кресле-качалке, уткнувшись в телефон, и, вероятно, сплетничала о своих детях в каком-нибудь чате для пожилых леди. Я имею в виду, что эта женщина умела обращаться со смартфоном лучше, чем я, и она делала селфи с ходунками для инвалидов. Селия курила свою старую корявую трубку, выпуская кольца дыма в окно, как будто она была какой-то бабушкой-гангстером.

Мои родители спорили, кажется, о том, может ли моя

младшая сестра Харпер пойти на какую-то вечеринку или что-то вроде того, на которую был приглашен весь ее класс. Я опоздал, поэтому пропустил начало спора и не был уверен, в чем дело.

Я не мог разобрать слов, но напряжение было таким сильным, что его можно было разрезать ножом. Я, без сомнения, знал, что это всего лишь еще один день в доме Сото.

– Я даже не хочу туда идти, – проворчала Харпер, развалившись рядом со мной на диване. – Почему они никогда не слушают нас?

Я усмехнулся.

– Потому что мы – сборище психов, малышка.

– Тьфу, не называй меня так.

Боже, подростки такие драматичные.

Харпер терпеть не могла никаких ласкательных имён, а я безумно любил их давать. Я любил своих сестёр, но в то время как Хлоя была сама нежность и свет, Харпер была торнадо в красивой упаковке. Однажды, в младших классах, она сломала нос парню, который подшучивал над её одноклассницей. Она даже не была близко знакома с беднягой, но всё равно вступилась за неё. Я так гордился своей сестрой за то, что научил её крутому удару справа, пока наши родители не узнали об этом и не наказали нас обоих.

– Эй, а что за мероприятие? – каштановая голова Хлои оказалась между мной и Харпер. – Если это вечеринка, ты должна туда сходить.

Я кивнул.

– Согласен. Вечеринки – это круто. Я пойду с тобой.

Харпер и Хлоя обе сморщили носы и посмотрели на меня с отвращением.

– Ты слишком старый для школьной вечеринки, братишка, – усмехнулась Хлоя.

– Мне всего двадцать шесть, не списывай меня со счетов! – запротестовал я, размахивая руками.

Так начался очередной спор. Я пытался убедить их, что я ещё достаточно молод, чтобы тусоваться с подростками. Харпер кричала, что я снова поставлю её в неловкое положение, если буду приставать к её учительнице английского (внимание: я уже переспал с ней в прошлом году, пока моя семья была в актовом зале на новогодней вечеринке, но сестре знать об этом не обязательно), а Хлоя пыталась играть роль миротворца. Вы могли бы подумать, что я веду себя как ребёнок, но, честно говоря, кого это волнует? Мне просто нравилось это. Видеть огонь в глазах Харпер, когда мы спорили, озорство, которого так временами не хватает всем нам, слышать смех Хлои над моими глупыми шутками. Это заставляло меня чувствовать себя живым. Я до сих пор не съехал, потому что мне нравится хаос в доме моих родителей. Мы ссоримся, кричим, но это никогда не бывает со злым умыслом. Мы просто остаёмся самими собой. Семья Сото – это, по сути, Кардашьяны из нашего района, за вычетом миллиардов и пластической хирургии.

Громкий хлопок, донесшийся со стороны кресла-качалки, прервал этот хаос. Мама, папа, мои сестры и я замолчали на полуслове и уставились на бабушку. Она медленно вытащила AirPods из уха и убрала его обратно в футляр.

– Вы двое, – она указала на маму и папу, – прекратите. Это семейное мероприятие, так что вместо того, чтобы вести себя как стая диких койотов, идите и готовьтесь. Ее взгляд скользнул в нашу с сестрами сторону и остановился на мне. – Хантер поедет с девочками.

Как, черт возьми, я оказался в этом уравнении? Я только что вернулся со смены, и все, чего я хотел, – это принять холодный душ и заняться сексом со своей рукой, представляя себе ту блондинку из клуба на прошлой неделе. Она отнеслась ко мне холодно, но, эй, по крайней мере, я смог подкатить к симпатичной барменше и перепехнулся с ней в туалете бара. Было бы еще лучше, если бы в тот момент, когда я был глубоко внутри Кортни или Тейлор (я не помню ее имени, но пусть будет Кортни, звучит сексуально), мои мысли не занимала моя сбежавшая красотка. Клянусь, аромат ванили, который я чувствовал от нее, стоя позади в очереди, все еще ощущаю.

Думаю, девушка строит из себя недотрогу, а вы знаете, как говорится: нет проблем – нет веселья. Я найду ее, даже если это будет последнее, что я сделаю. Может быть, она вернется в тот бар, лелея разбитое сердце и переберет выпивки, и тут появляюсь я, готовый взять на себя роль и вытрахать другого

мужчину из ее головы. Парень ведь может мечтать, не так ли?

– Надень рубашку, Хантер.

Я моргнул и уставился на маму.

– Я вообще-то пошутил, когда сказал, что хочу тусоваться с кучей одноклассников Харпер.

– И я тоже не хочу этого, мама, – пропищала моя сестра.

Мы с Харпер были похожи, у нас были черные как смоль волосы, которые мы унаследовали от отца, и светло-серые глаза. И давайте не будем забывать об упрямстве, которое сводило маму с ума. Я до сих пор не могу понять, как ей захотелось произвести на свет еще одного ребенка после меня. Я был настоящей занозой в заднице, вечно попадал в какие-нибудь неприятности. Неважно, было мне пять или двадцать пять лет. Даже сейчас у меня красовался синяк под глазом размером с мяч для гольфа – результат драки на пляже пару дней назад. Брайан ввязался в неразбериху с какими-то придурками, и мне пришлось (не пришлось, а захотелось) присоединиться к ним. В итоге я провел ночь в камере. Хлоя внесла за меня залог вчера утром.

– Извините, что я вас расстроила, дорогие дети, но в этой ситуации ваше мнение ни черта не значит, – отрезала мама, уперев кулаки в бока. – Этот центр спонсирует твою стипендию, Харп, и мы идем. Конец истории.

Папа прошел в гостиную, застегивая свою единственную белую рубашку. Я с трудом подавил смешок.

– Нам не нужны подачки, – проворчал он, уже натягивая пару темно-синих брюк. – Как будто мы занимаемся какой-то благотворительностью.

Мама закатила глаза.

– Дело не в нас, Вик. Это молчаливая благодарность спортсменам. Это способ выразить поддержку тем девочкам из центра гимнастики. У них скоро большой отборочный турнир. Сегодня вечером они будут выступать перед кучей важных людей.

– С каких это пор гимнастики спонсируют школы? – тихо спросил я Харпер. – И какая связь между гимнастикой и детьми с особыми потребностями?

Харпер покачала головой.

– Богатые люди любят хорошо выглядеть в глазах других богатых людей, Хантер. Показушничество. Не пытайся это понять. Я сама только что узнала, что новое оборудование и принадлежности, которые мы получали весь год, были предоставлены гимнастическим центром "Butterfly". – заключила сестра и со стоном сползла с дивана.

Казалось, что после двух часов, в течение которых мама кричала на нас с папой за то, что мы отказываемся носить рубашки (серьезно, кто их сейчас носит?), и уговаривала Харпер надеть платье, мы наконец подъехали к огромному, богато оформленному гимнастическому центру. Парковка была забита внедорожниками и минивэнами, и люди спешили туда, как будто в Walmart была распродажа в "черную пят-

ницу". Я имею в виду, кто, черт возьми, вообще ходит на соревнования по гимнастике? Я – мужчина. Я смотрю футбол, хоккей и, может быть, немного UFC. Хлоя никогда по-настоящему не увлекалась спортом, а Харпер, ну, она даже ходить не могла после той страшной автомобильной аварии. Так что гимнастика? Не совсем мое хобби.

Я наблюдал за семьями, которые подкатывали детей в инвалидных колясках ко входу. Целая толпа. И все они выглядели счастливыми, одетые в одинаковые белые футболки с каким-то дурацким логотипом. Наверное, у гимнасток тоже есть фан-клубы, да? Они что, кричат что-то с трибун, когда кто-то делает сальто назад? Какого черта вообще нужно орать на соревнованиях по гимнастике? Я покачал головой и открыл багажник, чтобы достать кресло Харпер. Она медленно выбралась наружу. Иногда Харпер могла ходить с помощью ходунков, которые временами использовала бабушка, хотя они ей даже не были нужны (бабушка любит разыграть драму), но после всех перенесенных операций ей было тяжело. Я знал, что она ненавидит это кресло, но что я мог поделать? Мы любили ее, несмотря ни на что, но она просто не могла смириться с тем, что сидит в нем. Та автомобильная авария высосала из нее всю жизнь. Я просто хотел снова увидеть ту искорку в ее глазах. Вот почему я был рядом, давил на нее и пытался показать всем, что она по-прежнему крутая, даже в инвалидном кресле. Она была такой же, как и все остальные.

Брайан и Дилан ждали нас у входа. Мама быстро обняла каждого из моих друзей, а папа похлопал их по спине. Хлоя молча кивнула им и последовала за нашими родителями внутрь.

– Я не вижу ребенка в инвалидном кресле, – сказала Харпер, скрестив руки на груди. – Что вы, ребята, здесь делаете?

Дилан взъерошил ей волосы, как пятилетнему ребенку, за что Харпер ударила его в живот. *Моя девочка.*

– Команда поддержки, – сказал Брайан с ухмылкой. – Мы знаем, что ты не в восторге от этого. Так что, если захочешь сбежать, мы отвлечем твоих родителей, чтобы они не заметили, что ты пропала.

На самом деле, эти два идиота практически умоляли меня о пропуске, который получила моя семья. Парни были уверены, что там будет куча горячих цыпочек в гимнастических купальниках, в то время как я полагал, что это будет компания детей. Но я все равно дал им пропуск, просто чтобы посмотреть, как они заскучают. Классика.

– Мама надерет вам задницы, спасатели Малибу, блин.

С этими словами Харпер самостоятельно покатила кресло и последовала за нашими родителями, мы все, рассмеявшись, вошли в прохладное фойе с кондиционером.

Глава 4

Хантер

Первая половина соревнований была просто нереальной. Наблюдать за этими маленькими детьми, которые крутились на гигантском гимнастическом коврике, как будто они чёртовы йо-йо, было довольно жутко. Каждый раз, когда кто-нибудь из этих четырехлетних детей делал удачное сальто, толпа сходила с ума. А когда другая маленькая девочка упала с очень опасной штуки – Хлоя называла ее бревном-балансиром, – все ахали. Даже я затаил дыхание, пока молодая женщина в спортивном костюме – вероятно, их тренер – не осмотрела ее. Но девочка, одетая в блестящий розово-белый купальник, просто топнула ногой и снова забралась наверх, совершив несколько головокружительных прыжков.

Сейчас, во время перерыва, они меняли оборудование в огромном гимнастическом спортивном зале, битком набитом людьми. Темно-фиолетовый ковер, который занимал практически все пространство, все еще был на месте, но брусья – или разновысокие брусья, как называла их моя сестра, которая смотрела соревнования и одновременно искала информацию о гимнастике в Google, – стали больше, а брев-

но-балансир – еще более устрашающим, чем раньше. Не буду врать, я был в некотором роде увлечен. Раньше я думал, что гимнастика – это что-то вроде танцев, но теперь я знаю, что это не так. Эти спортсмены вытворяли такое, из-за чего обычного человека бы стошнило.

Огромный мужчина, лысый и покрытый татуировками, похожий один в один на Вина Дизеля из фильма “Форсаж”, вышел на середину ковра.

– Спасибо, что пришли поддержать наших спортсменов, – прогремел он, и его голос эхом разнесся по помещению. – Честно говоря, все это было спонтанным решением. Мы сейчас усердно готовимся к отборочным турнирам, и я надеюсь отправить этих ребят на Олимпийские игры. Но сегодня, речь не о соревновании, а о том, чтобы показать, на что способен упорный труд. На что способен человеческий организм и его тело, если довести его до предела.

Он перевел взгляд на первый ряд, где в инвалидных креслах сидели несколько человек, включая мою сестру.

– Вы, ребята, сидите в этих креслах, – продолжил он, и его голос стал более серьезным, – Вы понятия не имеете, на что вы способны. Я хочу, чтобы вы наблюдали за этими спортсменами и не жалели себя, потому что они могут делать то, чего не можете вы. Нет. Я хочу, чтобы вы понаблюдали за ними и вдохновились. Они усердно работают, совершают ошибки, падают, черт возьми, травмируются, но поднимаются. И знаете что? Вы можете делать то же самое, только по-другому.

Может, ты и не летаешь в воздухе, крутя кульбит за кульбитом, но все равно можешь надрать задницу по-своему. Например, если какой-нибудь придурок скажет тебе, что ты чего-то не умеешь, ты можешь переехать его на своей инвалидной коляске и показать, что к чему.

Толпа разразилась радостными возгласами и смехом. Я взглянул на Харпер. Она улыбалась искренней улыбкой, что было редкостью. Казалось, она действительно понимала, что говорит этот странный лысый мужик. И если это поможет ей снова почувствовать себя самой собой, я буду бесконечно благодарен.

– Ну и на десерт, я оставил вам самое интересное, – снова сказал он, – Это моя звездная команда. Ребята, некоторые из которых я тренирую с тех времен, когда они едва ли могли ходить, а кто-то присоединился позже, решили что они такие чертовски самостоятельные и сделали свою программу, которая на удивление произвела впечатление на меня. Но я все равно надрал им задницы, за то что провернули это дерьмо за моей спиной. Иисус, мне нравился этот чувак и его слова. Он не был похож на того, кто тренировал малышкой, может это тренер парней-гимнастов?

– Ладно, давайте покончим с этим.

На ковер и снаряды стали подниматься девушки и парни уже старшего возраста.

– Я иду в туалет, – сообщил я своей семье, но никто даже не взглянул на меня. Я быстро спустился по лестнице и

направился, как мне показалось, в сторону уборных. Когда я завернул за угол, в меня что-то врезалось. Я быстро заморгал, покачиваясь на каблуках, но умудрился сохранить равновесие и даже ухватиться за человека, который чуть не сбил меня с ног.

– Проклятье, – выругался слишком знакомый голос, а затем она подняла голову, и её карамельные глаза расширились. – Ты?

Я ухмыльнулся, не в силах поверить в свою удачу.

– Рад снова видеть тебя, сбежавшая принцесса, – сказал я, широко улыбаясь, – Почему ты бродишь по этим темным коридорам, одетая только... – я осмотрел девушку с головы до ног, – в толстовку и... тапочки?

Она прижала подбородок к груди и осмотрела себя, как будто только сейчас осознала, что, вероятно, забыла надеть брюки. Затем она снова посмотрела на меня, и её высокий конский хвост закачался, как маятник при резком движении головы. Девушка упёрла руки в бока, наклонила голову и прищурила свои лисьи карие глаза.

– Ты следишь за мной?

Черт, даже в безразмерной огромной толстовке, которая была слишком велика для нее, девушка все равно выглядела привлекательно. Те же длинные стройные ноги, ванильный аромат и вздернутый упрямый подбородок. Только на этот раз на ней было больше макияжа и блесков.

– Хотел ли я снова увидеть тебя после нашей встречи в

баре? Да. Следил ли я за тобой? Нет, – ответил я, скрестив руки на груди и небрежно прислонившись к стене. – Я не думал, что встречу тебя именно здесь. Это судьба.

Карие глаза скептически осмотрели меня, отчего я невольно содрогнулся от холода в этом взгляде.

– Ты правда не знаешь, кто я?

– Ты была той, кто дал фальшивый номер телефона и отправил моего лучшего друга в секс-шоп. Так что у меня не было возможности узнать тебя.

Девушка озорно улыбнулась.

– О, ты выиграл пари, которое заключил со своими друзьями?

Я застыл при упоминании о пари. Черт, как она могла это узнать?

– Вы все были слишком шумными в тот вечер, – пояснила она, словно прочитав мои мысли.

– Ладно, – уступил я, внезапно почувствовав неловкость и почесал затылок, – значит, ты ушла пораньше, чтобы я не надрал задницу своему лучшему другу? – я указал на нее пальцем. – Ты даже не дала мне возможности к тебе подкатить, сразу списала со счетов.

Она открыла рот, чтобы ответить, но дверь позади нее распахнулась, и появился тот устрашающего вида лысый мужчина. Он подозрительно посмотрел на меня, затем положил свою большую руку на плечо девушки.

– Все в порядке, Селена?

Селена. Имя закрутилось у меня на языке. Оно звучало красиво. Я хотел произнести его вслух, но вместо этого повернулся к мужчине и протянул ему руку.

– Я Хантер Сото. Ваш центр спонсирует школу, в которой учится моя сестра. Я как раз благодарил Селену, – подчеркнул я, многозначительно смотря на, как теперь известно, Селену.

Девушка закатила глаза и повернулась к мужчине.

– Он вообще не благодарил меня, Энди. Не поддавайся на его сладкие речи. Мы познакомились в баре, и теперь сталкиваемся дважды. Оба раза возле туалетов, – она похлопала его по руке. – Я следующая, верно?

– Да, поторопись, – кивнул Энди. – Джина и Кам уже готовы.

– Следующая? – переспросил я.

Селена кивнула и, проскользнув у меня под рукой, исчезла за дверью.

Мужчина еще раз окинул меня тяжелым взглядом, но ничего не сказал, обошел меня и вошел в таинственную дверь. Она захлопнулась за ним, но мгновение спустя светловолосая голова Селены высунулась обратно.

– Ты можешь попробовать еще раз, Хантер, – сказала она с дьявольской ухмылкой. – Считай это вторым шансом.

С этими словами она вновь исчезла, оставив меня пялиться на закрытую дверь.

Черт возьми, она только что снова бросила мне вызов.

На моем лице медленно расплылась улыбка. Селена понятия не имела, с кем связалась. Попробовать еще раз? Я всегда получаю то, что хочу.

Вернувшись на место, я чувствовал себя заряженным так, будто в меня влили три галлона кофе. Я утаил информацию о встрече с Селеной от Дилана и Брайана. Как я и сказал, я хотел эту чертову блондинку.

Свет в зале погас. Полное затемнение. Несколько минут спустя луч прожектора осветил три женские фигуры в центре ковра, и зазвучал знакомый ритм песни Jordan Beats "Overcome".

– Сейчас будет какой-то особый номер от девушек и парней из команды, – пояснила рядом Хлоя.

Каждая из девушек вытянула руки в стороны и, следуя ритму, сделала плавный жест, как будто подзывая кого-то. Вспыхнули еще три прожектора, осветив трех парней. Парни рассыпались и закружились вокруг девушек, едва не сталкиваясь друг с другом. Девушки упали на живот и начали совершать причудливые перевороты в трех разных направлениях. В темноте я не мог разглядеть их лиц, только неоновые купальники и волосы, которые блестели, вероятно, от геля или лака для волос, удерживая их тугие пучки на месте. Две брюнетки и блондинка. Это напомнило мне... черт, двух брюнеток и...

Как только эта мысль пришла мне в голову, зажегся свет. Блондинка повернулась, грациозно покачиваясь среди хаоса

сальто и прыжков других гимнастов, и посмотрела прямо на то место, где сидел я. Ее глаза сразу же нашли меня в толпе, и она подмигнула мне.

Черт возьми, это была она. Моя белокурая принцесса, бросившая мне вызов несколько минут назад, была гимнасткой. Это была Селена.

В этом танце ее глаза цвета карамели казались хищными, а улыбка – порочной. От невинной девушки, которую я встретил неделю назад, читающей книгу, не осталось и следа. Здесь она казалась такой свободной, раскованной. Она выгибала свое тело, делая практически невозможные сальто, кульбиты и приседания на шпагат. Казалось, ей было наплевать на законы физики, когда она выполняла эти элементы. Все становилось еще лучше, когда мысль о том, что она могла вытворять в постели, пронеслась в моей голове, отчего мой член напрягся в брюках, болезненно упираясь в ширинку.

– Да ладно, – фыркнул Брайан, разглядывая гимнасток. – Ты знал, что эти девочки – чертовы чемпионки? В нашем баре? Это все равно что найти бриллиант в мусорном контейнере.

Мне было плевать на ее статус, я просто не мог оторвать глаз от Селены, не обращая внимания на болтовню моих друзей и семьи. Я никогда не был в таком восторге, чтобы после работы идти куда-то, кроме бара.

Откинувшись на спинку кресла, я улыбнулся и мысленно

добавил "трахнуть гимнастку" в свой список завоеваний и сразу же поставил галочку напротив этого пункта. Она и месяца не протянет, как окажется распростертой на гостиничных простынях, пока я буду брать то, что хочу, и будет выкрикивать мое имя.

Глава 5

Селена

Мои волосы все еще были влажными, но воздух на улице был довольно теплым, для того, чтобы я не простудилась, когда последней покинула спортзал после убийственной тренировки и долгого горячего душа. Джина уехала к своим родителям, сказав, что проведет дома неделю, которую нам дали на отдых, перед первым соревнованием, а Камила помчалась в аэропорт, чтобы успеть на рейс в Лондон к своему парню. Я была совсем одна, чертovsky предатели.

Мои родители сейчас были на недели моды в Нью-Йорке. Как дочь известного режиссера и бывшей модели нижнего белья, я тоже была приглашена, но я не особо любила такие мероприятия, и посещала их тогда, когда это требовалось. Мой брат все еще учился в медицинской школе в Канаде, так что я знала, что не застану его дома.

Итак, я медленно вышла на улицу, но затем остановилась, увидев крупную фигуру, прислонившуюся к грузовику, припаркованному рядом с моим внедорожником. В этой части города, когда тени играли с моим воображением злую шутку, я могла бы поклясться, что он был преследователем или

маньяком. Рваные джинсы, черная футболка и эта дурацкая кепка, низко надвинутая на глаза.

Но нет, это был не маньяк.

Я наклонила голову и сложила руки на груди.

– Ты потратил немало времени, придумывая план, – протянула я, разглядывая парня.

Хантер усмехнулся, сдвинув кепку на затылок. Клянусь, все, что пишут в любовных романах о парнях, которые выглядят сексуально в кепках задом наперед – правда. Я заметила это в тот момент, когда встретила его в том баре. Грубоватое обаяние, которое, как ни странно, располагало к себе.

– Мне не нужен план, чтобы затащить тебя в постель, Селена, – уверенно сказал он, отталкиваясь от грузовика и подходя ко мне, – Мы могли бы сделать это в тот день, когда встретились, и ты была бы той, кто попросил о большем.

Я приподняла бровь, с моих губ сорвался смешок.

– О, так ты один из тех?

– Один из тех?

– Один из тех самоуверенных засранцев, которые точно знают, что похожи на гребанного греческого бога, высеченного из мрамора, и заявляя, что их член настолько большой, что им можно расколоть орех.

Хантер, казалось, был застигнут врасплох от моих слов, остановившись в нескольких футах и уставившись на меня.

– Немного грязно сказано для того, кто выглядит как чертов ангел, тебе не кажется? – парировал он, выхватывая у

меня спортивную сумку и указывая на меня пальцем. – И, чтобы ты знала, мой член действительно большой.

Я не смогла скрыть дерзкую ухмылку, расплзающуюся по моему лицу.

– О, определенно, это самый большой член, который я когда-либо...

Но я остановила свой язвительный ответ и захлопнула рот, когда рука Хантера медленно потянулась к джинсам, расстегивая пуговицу.

– Ты можешь увидеть и убедиться сама, принцесса.

Я вскинула руки в знак капитуляции.

– Я верю тебе, я верю, – взвизгнула я, – Только не размаживай этим, как волшебной палочкой, прямо перед местом, где я практически живу. И здесь куча камер видеонаблюдения.

Он пожал плечами, выглядя чертовски довольным собой.

– Это только ваша потеря, мисс Янг, мне есть что показать.

Я проигнорировала его комментарий. Держу пари, что определенно есть на что посмотреть. Вместо этого я спросила:

– О, так ты искал меня в Google, да?

– Должен же я знать, с кем имею дело, *чемпион*.

Это была всего лишь наша третья встреча, а парень уже придумал для меня прозвища. *Принцесса, чемпион, мисс Янг...* Интересно, мог бы он придумать что-нибудь менее ба-

нальное? Парни из моих книг могли бы, интересно, что у Хантера в рукаве.

У меня была дурацкая привычка сравнивать реальных мужчин с теми, что в моих книгах. Бабушка всегда говорила, что у меня нереалистичные требования к парням, потому что я читаю слишком много любовных романов. Ну, извините, я была безнадежным романтиком, поэтому на меньшее не соглашалась.

Я нажала на пульт, и моя машина мигнула мне фарами в ответ. Хантер присвистнул.

– G-Wagon? Серьезно? Я ожидал увидеть что-то вроде розового "Bentley" с откидным верхом и спиннерами.

Я закатила глаза. Очевидно, любовь к книгам и красивым цветам превращает меня в зануду. Новость, приятель, то, что стоит на моей книжной полке, заставило бы покраснеть любого порочного мужчину. Мы говорим о суровых, мрачных любовных романах, от которых даже у самого пресыщенного человека голова пойдет кругом. Ну а моя одержимость лавандовым цветом не имела никаких объяснений, просто мне нравился этот оттенок.

Я любила большие машины, быструю езду по загородным дорогам и громкую хардкорную музыку. Пусть мой дом в Малибу выглядел как дворец принцессы или что-то вроде того, но оттуда часто играла музыка, будто в гараже репетировала какая-то школьная рок-группа.

Я открыла багажник своей машины, и Хантер бросил туда

мою спортивную сумку. Он засунул руки в карманы джинс, облокотившись теперь на свой грузовик, его льдисто-серые глаза осмотрели меня с головы до ног.

– Как бы сильно я ни хотел трахнуть тебя прямо сейчас, ты выглядишь так, будто тебя только что переехал автобус, – сказал он. – Тяжелая тренировка?

– После таких комплиментов просто чудо, что я еще стою на ногах, – съязвила я, и мой голос сочился сарказмом. – Тебе действительно нелегко противостоять, *крутой парень*. Он покачал головой.

– Ты пропустила ту часть, где я заботливо спрашивал о тренировках, *колючка*.

Еще одно прозвище. Теперь я была колючка. Отлично.

Я повторила его позу, прислонившись к своему внедорожнику, и вздохнула.

– У меня две тренировки в день, пять дней в неделю, – сказала я усталым голосом, – Сегодня пятница, и это последняя тренировка перед моими выходными. Так что да, я не только выгляжу как выжатый лимон, но и чувствую себя таковой. Так что, как бы мне ни хотелось понаблюдать, как ты пытаешься затащить меня в свою постель, сегодня я не в настроении, и ты зря потратил время, приехав сюда.

Сегодня я выжала себя досуха. Все, чего я хотела, – это попасть домой, надеть мягкую пижаму, включить Netflix и провести всю неделю в своей постели. И, честно говоря, когда я предложила Хантеру заключить дурацкое пари, я не ду-

мала, что он воспримет это всерьез. Я не видела его и ничего о нем не слышала больше недели, и была очень удивлена, обнаружив его сегодня на парковке.

Мы не познакомились официально, не обменивались номерами телефонов и не договаривались о каких-либо конкретных встречах. Все это было так странно.

Если я знакомилась с кем-то в баре или клубе на одну ночь, это происходило быстро, без вопросов и ожиданий, и обычно это были парни из моего круга. Так сказать, знакомые знакомых. Я знала его, он знал меня. Но с Хантером все явно шло не по правилам *"быстрого секса на одну ночь"*.

– Ну, раз уж я здесь, я могу тебя накормить, – небрежно сказал парень. – Я знаю место, где готовят лучшие хот-доги в городе. – Он помолчал, нахмурившись, а затем спросил: – Подожди, ты вообще ешь фаст-фуд? Потому что ты выглядишь довольно худой... Ты на диете или что-то в этом роде?

Он определенно не знал, как делать комплименты.

– Я ем все, что угодно, – ответила я. – И нет, я не на диете. Я просто от природы такая и много тренируюсь.

– Понял, – Хантер кивнул, переводя взгляд с меня на свой старый грузовик и обратно. Я была удивлена, что он вообще добрался сюда на этой штуке. "Ford" выглядел древним и ржавым. – Было бы глупо брать две машины...

Я бросила ему свои ключи, которые он ловко поймал одной рукой. Ну конечно он их поймал...

– Я слишком устала, чтобы беспокоиться о безопасно-

сти или о том, что ты можешь оказаться серийным убийцей, угнать мою машину и отвезти меня в лес, чтобы убить, – пробормотала я, обходя машину и садясь на пассажирское сиденье. – Ты поведешь.

Хантер сел за руль. Я пристегнулась и расслабилась на мягких кожаных сиденьях.

– Я бы не стал увозить тебя в лес, – сказал он, нажимая кнопку запуска двигателя. – Ты забываешь, что сначала мы должны заняться сексом. Потом, может быть, я просто вырубил бы тебя, сжег дом дотла и сделал бы твое тело неузнаваемым.

Я усмехнулась.

– У тебя богатое воображение.

Хантер дал задний ход и медленно выехал со стоянки. Я расслабилась, прикрывая веки, зная, что он на самом деле не такой уж и чужой, каким может показаться. Я запомнила его имя и передала его начальнику службы безопасности моего отца. Конечно, живя в Лос-Анджелесе, городе кинозвезд и влиятельных людей, привыкаешь видеть знаменитые лица повсюду. Но мои родители по-прежнему настаивали на телохранителях. Папа понятия не имеет, что я уже много лет знаю о своем личном ниндзя. Я имею в виду, что он всегда прячется на заднем плане, как тень в толпе или неприметная машина на тенистой парковке.

Наша первая встреча была... интересной. Я приняла его за преследователя и брызнула в него перцовым спреем, а за-

тем ударила коленом в пах, прежде чем он успел крикнуть, что его нанял мой отец. Вечер закончился тем, что я отвезла своего телохранителя в отделение неотложной помощи, чтобы проверить его зрение. По дороге он попросил меня не говорить отцу об этом инциденте и делать вид, что я его не знаю. Я сказал ему, чтобы он перестал меня пугать и позволил мне жить своей жизнью. Мы пришли к взаимопониманию.

Несколько дней назад Аарон – да, его зовут Аарон, как одного из моих любимых книжных персонажей – рассказал мне о парне, который сейчас вез меня за хот-догами, поправка: лучшими хот-догами в городе. Теперь я знала о нем практически все: его работу, его семью, его друзей.

Я конечно могла бы отказаться и поехать домой, но, честно говоря, в моем особняке иногда было довольно одиноко. В некотором смысле, я использовала Хантера, чтобы почувствовать другую жизнь. Он был обычным парнем, а не каким-то богатеньким парнишкой в костюме. Его простота и дерзость были в некотором роде привлекательными.

Незнакомый рингтон заставил меня распахнуть глаза. Хантер выудил телефон из кармана и нахмурился, увидев номер вызывающего абонента. Он сбросил вызов, но тот зазвонил снова.

– Ты можешь ответить, – я указала пальцем на его телефон, – Я не собираюсь кричать или что-то в этом роде, если это девушка.

Хантер взглянул на меня, и его губы изогнулись в этой чертовой кривой улыбке с ямочкой.

– Уже ревнуешь? – передразнил он.

Я закатила глаза и отвернулась. Этот мужчина был ходячей машиной для флирта. Его телефон зазвонил в третий раз.

– Чего ты хочешь, Хлоя? Я занят, – проворчал он в трубку.

Хлоя. Я знала, что она была одной из его сестер, работала бухгалтером в их автомастерской.

– На папу упал двигатель, когда он был в яме под машиной, – раздался дрожащий голос из динамика, и я резко обернулась. Машина слегка вильнула. Я схватилась за руль, чтобы удержать нас на, к счастью, пустынной дороге. – Мы в больнице. Они осматривают его... но... черт, там торчала кость... кровь...

– Проклятье, – выругался Хантер, вцепившись в руль. – Напиши мне адрес. Я сейчас приеду. Не плачь, все будет хорошо. Где мама?

Она снова всхлипнула.

– Мы все здесь. Харпер сказала, что я должна тебе позвонить. Брайан и Дилан тоже едут.

– Я скоро буду.

Он закончил разговор и повернулся ко мне, намереваясь что-то сказать, но я прервала его.

– Поезжай в больницу и даже не думай возвращаться за своим грузовиком. Мой автомобиль будет сейчас быстрее, и

полезнее, чем то, на чем ты приехал ко мне.

Я видела, как крутятся шестеренки в его голове. Понимаю, я была просто девушкой, с которой он хотел переспать и забыть, и он определенно не планировал знакомить меня со своей семьей. И я, конечно, тоже не хотела с ними встречаться. Но я была человеком, а когда с людьми случается что-то плохое, я не теряю времени даром. Не имело значения, были ли это кто-то из моих близких или незнакомец, которого я никогда не встречала. Я бы помогла.

Хантер тяжело вздохнул и кивнул. Он не сказал ни слова, просто повернул руль и направился в сторону Санта-Моники. Я достала телефон из кармана толстовки, нашла номер Аарона и отправила ему сообщение, чтобы он был поблизости. Я вкратце описала ситуацию. Он прислал короткий ответ: "Понял". Да, я не ожидала, что мой день так закончится. К счастью, у меня были выходные без тренировок, и я могла быть полезна, вместо того чтобы просто валяться дома и есть еду навынос.

Если бы я не знала, что это происходит в реальной жизни, я бы подумала, что я героиня какого-то любовного романа, где в начале книги герои попадают в не очень приятную ситуацию, а к утру парень влюбляется в меня, потому что я была рядом с ним в трудный момент его жизни, и с тех пор мы живем долго и счастливо. Но реальность была иной... Я не была героиней романа, и той любви, о которой пишут в книгах, любви с первого взгляда, не существовало. Я просто

случайно оказалась на этом месте, вот и все.

Глава 6

Хантер

Я захлопнул дверцу машины, адреналин бежал по моим венам, когда я мчался к дверям больницы. Обеспокоенное лицо Селены было размытым пятном в моей памяти. Я мог думать только об отце. Папа – это все, что сейчас имело значение. Голос Хлои по телефону вывел меня из себя, и я едва довез нас с Селеной сюда целыми и невредимыми. Семья была для меня всем, и ничто не могло меня остановить.

– Виктор Сото, – потребовал я, перегнувшись через стойку администратора. – Мне сказали, что его привезли сюда.

Девушка за стойкой только кивнула, совершенно невозмутимая. Ее холодная атмосфера начинала выводить меня из себя.

– Травматологическое отделение, третий этаж. Дежурный врач введет вас в курс дела, – сказала она, даже не поднимая глаз.

Сука.

Мне хотелось наброситься на нее, хорошенько встряхнуть, но я сдержался. Зарывав, я натянул халат и поспешил к лифтам, каждая секунда казалась мне вечностью. Я нажал

пальцем на кнопку лифта, костяшки пальцев побелели от того как сильно я сжал поручни. Я высунул язык, чтобы поиграть с металлической штангой своего пирсинга – нервная привычка, которая всегда меня успокаивала. Но прямо сейчас ничто не могло ослабить узел страха у меня в животе.

Хлоя ждала меня, когда двери лифта открылись, ее лицо было опухшим и покрасневшим. Она упала в мои объятия, рыдая, и я прижал ее к себе, глядя по волосам. Она была папиной любимицей, его маленькой принцессой. Это разрывало ее на части.

Мы присоединились к группе наших близких, сидевших в тяжелом и напряженном молчании, на пластиковых креслах в зале ожидания. Мама выглядела такой же разбитой, как и Хлоя.

– Какие новости? – спросил я ее охрипшим голосом. – С ним все будет в порядке?

Мама прижала пальцы к вискам.

– Блок двигателя сорвался и раздавил ему большую часть грудной клетки. Его нога тоже была придавлена. Врачи говорят, что он потерял много крови, и сейчас его оперируют. Они проверяют, нет ли повреждений внутренних органов.

Блядь. Это было плохо, действительно плохо.

Я чувствовал себя животным в клетке. Запертым в этой стерильной белой комнате, бессильным что-либо изменить. Семья была моим якорем, смыслом моего существования. Мысль о том, что я могу потерять их, была невыносима.

Воспоминания всей моей жизни промелькнули перед моими глазами, и каждое из них было болезненным напоминанием о том, что я принимал их как должное. Я был безрассудным, эгоцентричным ребенком, всегда нарушавшим границы дозволенного, всегда доставляющим неприятности. Сейчас я отдал бы все, чтобы вернуть те дни и все исправить. Черт, я бы сейчас отдал все, что угодно, лишь бы отец просто вышел из этой чертовой больницы. Пусть он орет, пусть ругает меня, черт возьми, он мог бы даже ударить меня. Лишь бы он был жив.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем двери лифта распахнулись, и в зал ожидания вошел сурового вида мужчина в небесно-голубой форме.

– Я ищу Хантера Сото, – объявил он, и в его голосе прозвучала определенная властность.

Я вскочил на ноги.

– Это я.

Он протянул мне руку, его рукопожатие было крепким.

– Джонатан Райли. Я хирург.

– Вы можете сказать нам, что с ним не так? Как он?

– Я пока не знаю всех подробностей, сынок. Меня вызвали в срочном порядке, – сообщил Райли, сжимая мое плечо. – Но не волнуйся, мы сделаем все возможное, чтобы помочь вашему отцу.

С этими словами он повернулся и исчез в стерильном коридоре, ведущем к операционным, оставив меня в полном

замешательстве.

Это не был огромный медицинский комплекс, известный своим самым современным оборудованием и специалистами мирового класса. Это была обычная местная больница, где я знал многих врачей. Но имя доктора Райли было известно совсем по-другому. Он был легендой в медицинском мире, известный своими новаторскими методиками и сверхъестественной способностью спасать даже самых безнадежных пациентов. Холодок пробежал у меня по спине, когда я осознал серьезность состояния моего отца. Если они пригласили кого-то вроде Райли, это означало, что все гораздо серьезнее, чем я себе представлял.

Вам знакомо это чувство, когда ты на самом дне, а кто-то пинает тебя в голень? Да, именно так я себя сейчас чувствовал. Точно так же, как и много лет назад, когда опять же, моя сестра позвонила с плохими новостями. Какой-то мальчишка, вероятно, находившийся по кайфом, решил поиграть в *Grand Theft Auto* в реальной жизни и в итоге превратил нашу подъездную дорожку в дерби на снос. Шестилетняя девочка, сбита машиной была моей самой младшей сестрой – Харпер. Все закончилось в мгновение ока. Только что она смеялась во дворе, пока мама поливала цветы, а в следующий момент боролась за свою жизнь. Это было похоже на кадры из фильма ужасов. Но, по крайней мере, мы добились справедливости. Этого недоумка сначала отправили в колонию для несовершеннолетних, но мы на этом не остановились.

Мы разыскали всю его чертову семейку и убедились, что они заплатили.

– Итак, ребята, – доктор Райли вышел из отделения интенсивной терапии, на его лице застыла маска усталости. – У Виктора нет внутренних повреждений, и так же, мы не обнаружили внутреннего кровотечения. Мы прооперировали его ногу, вставили несколько штифтов и пластин, – тень легкой тронула его губы. – Сейчас он приходит в себя, так что вы можете посещать его по двое или по трое за раз. Но не слишком надейтесь – реабилитация будет тяжелой.

Мама прикрыла рот рукой, на глаза навернулись слезы.

– Боже мой, большое вам спасибо, мистер Райли.

Джонатан пожал плечами.

– Для этого я здесь.

Я выдохнул, даже не осознавая, что задерживаю дыхание. Папа был крепким парнем, но даже он выглядел сейчас довольно хреново.

Я вошел в палату и увидел, что он лежит на больничной кровати, его правая нога была в гипсе и крепилась к специальной металлической раме, прикрепленной к потолку. Его обычно смуглая кожа была бледной, а глаза казались усталыми. Я почувствовал, как к горлу подкатил комок. Было тяжело видеть моего старика таким неподвижным.

Бросив быстрый взгляд на большое панорамное окно, я заметил, что ранее спокойное небо теперь было серым, грозовые облака сгущались, и дождь хлестал по окну. Пальмы

бешено раскачивались, и я слышал отдаленные раскаты грома. Вспышка молнии озарила небо, осветив видневшийся вдалеке океан. Волны разбивались о берег, и их ритм отражал тяжелые удары моего сердца.

– Ты собираешься стоять там, как столб на заборе, всю ночь? – прохрипел папа, привлекая мое внимание, – Никогда раньше не видел ураган?

Я усмехнулся, покачав головой. Обойдя кровать, я опустился на стул рядом с ним.

– Какого черта ты делал в мастерской? – проворчал я, хотя в моем голосе не было злости. – Твоя смена только завтра.

Он покосился на меня.

– Не умничай со мной, парень, – проворчал он в ответ, – Я едва выбрался оттуда живым. Дай мне небольшую поблажку.

Едва выбрался живым.

Что за королева драмы.

– И кого, черт возьми, ты притащил с собой? – продолжил отец. – Харпер сказала, что ты ворвался на территорию больницы, на тонированном черном внедорожнике, как чертов гангстер.

– А вот это уже не твое дело.

– Я раненый...

Я поднял руку, прерывая его маленький драматический спектакль. Господи, иногда он был таким ребенком. А потом люди удивляются, почему я такой несерьезный. Посмотрите на него, человек действительно едва выжил, а уже пытается

выжать из этой ситуации максимум пользы.

– Не надо, – сказал я, вставая и указывая на него пальцем. – Удачи в реабилитации. Три месяца с мамой, совсем одни. Я тебе не завидую.

Он застонал, зажмурил глаза и драматично взмахнул рукой, будто отмахивается от меня как от мухи.

– Уходи, у тебя нет никакого уважения ни к старшим, ни к раненым.

Я улыбнулся, игнорируя слова и сжал его плечо.

– Люблю тебя, папа. Рад, что с тобой все в порядке.

– Я тоже люблю тебя, сынок.

Было уже около пяти утра, когда мы всей семьей спустились на первый этаж больницы. Люди в этом месте никогда не спали, и холл был полон суеты: снующие медсестры, посетители в ожидании новостей, и изредка – доктора, спешащие на очередной вызов. Мы, вымотанные и измученные, выглядели, наверное, как выжившие после кораблекрушения. Хлоя едва держалась на ногах, и Дилан, поддерживал ее, обнимая за талию. Брайан вез в инвалидной коляске Харпер, которая, к счастью, крепко спала. Мама шла впереди, обнимая себя за плечи и кутаясь в теплый вязаный кардиган. Ее глаза все еще были полны беспокойства.

Когда мы подошли к регистратуре, та самая стервозная девушка с сучьим лицом, что сидела там когда я пришел, вскочила на ноги. Ее улыбка была настолько неестественной и широкой, что на миг я подумал, что мне все это снится.

– Мистер Сото, это кажется ваше, – девушка подала мне мою поясную сумку, и я приподнял бровь. Вся моя семья была в таком же замешательстве, как и я. – Мисс Янг просила передать вашему отцу скорейшего выздоровления. – она прикусила губу, одарив меня неловкой улыбкой. – С ним же все в порядке, верно?

Я уставился на свою сумку, как будто это была бомба. Честно говоря, я не мог вспомнить, оставил ли я ее в своем грузовике или каким-то образом умудрился снять, когда был с Селеной.

– Мисс Янг? – мама приподняла бровь. – Как Селена Янг?

Я отмахнулся от нее, стараясь выглядеть беззаботным. Меньше всего мне хотелось, чтобы моя семья пыталась свести меня раньше времени с кем то, будь даже это гимнастка выглядящая как дева Мария, пока не откроет свой язвительный рот, от которого у меня появлялся стояк. Я открыл сумку, чтобы проверить все ли на месте. Мой телефон был там, а не в кармане джинсов, как я думал. Бумажник тоже. И ключи от машины, через кольцо брелока была просунута маленькая ярко-фиолетовая записка на липучке:

“Я отогнала твой грузовик в больницу, на место 4А. Парковка оплачена, можешь не беспокоиться. Ты забыл свои вещи в моей машине и убежал прежде, чем я успела тебе их вернуть. Извини, что рылась в твоих вещах.

Надеюсь, с твоим отцом все в порядке. С пожеланиями, Твоя дружелюбная принцесса, чемпион и колючка. Выбери что-нибудь одно.”

Ниже были красивым почерком написаны цифры номера ее телефона.

Легкое прикосновение кончика пальца к моему подбородку вывело меня из транса. Мама осторожно приподняла мое лицо, ее глаза внимательно сузились.

– Хантер Сото, – протянула она строгим материнским тоном. Я быстро сунул записку в карман, пока вся моя любопытная семейка не увидела ее. – Как, черт возьми, одна из лучших спортсменок Америки может быть замешана во всем этом?

Я повторил ее хмурый взгляд.

– Миссис Сото, – возразил я, – почему, черт возьми, вас это должно волновать?

Хлоя бросила на меня предупреждающий взгляд и потащила маму прочь, а Брайан и Дилан встали по бокам от меня.

– Так ты действительно собираешься выиграть это пари? – спросил Брайан.

– Эта девушка будет моей, как я и планировал.

Только после того, как слова слетели с моих губ, я осознал, насколько неубедительно они прозвучали. Думаю, это был первый раз в моей жизни, когда я по-настоящему насла-

ждался небольшой словесной перепалкой с девушкой.

Селена Янг была полной противоположностью всем девушкам, которых я когда-либо знал. С самой первой нашей встречи она сумела расположить меня к себе, даже не прилагая усилий. Я хотел проникнуть к ней в душу, разрушить эту стену и выяснить, действительно ли она так же неподвластна и равнодушна к моему флирту, как сегодня на той чертовой парковке. Сначала она сбила меня с толку, прервав разговор в очереди, а затем бросив вызов. Сегодня она умело уклонялась от моих словесных выпадов и сама нанесла несколько довольно впечатляющих ударов. И этот жест... это было совсем не то, чего можно было ожидать от человека ее круга. Люди с таким статусом не помогают перегнуть старые грузовики незнакомым парням. Им все равно.

У меня возникло странное желание узнать ее получше. И уже лежа в постели, после того как вся моя семья добралась до дома, я схватил телефон, сохранил ее номер в списке контактов и открыл приложение для обмена сообщений.

Хантер: Могу я как-то отблагодарить тебя?

Я взглянул на часы, было уже восемь, но из-за бессонной ночи, мы все отправились по комнатам, чтобы отдохнуть. Я уже собирался отложить свой телефон и вздремнуть несколько часов, прежде чем мне придется заняться бизне-

сом моего отца, но тут мой телефон зазвонил.

Селена: Если ты хочешь отблагодарить меня, пригласив себя в мою постель, мне придется отказаться. Простого "спасибо" будет достаточно.

Хантер: Простое "спасибо" не доставит тебе такого оргазма.

Селена: Помимо большого члена, у тебя, вероятно, еще и божественные навыки владения языком?

Хантер: Ты действительно упускаешь возможность хорошо провести время.

Селена: Я отлично провела остаток ночи, читая хорошую книгу. А сейчас, я собираюсь немного поспать. Поэтому, спокойной тебе ночи.

Хантер: Ну, черт возьми, принцесса... пока весь мир, вероятно, трахается, мы с тобой переписываемся. От этого мои сны будут отнюдь не такими прекрасными, как хотелось бы.

Селена: Мы не всегда получаем то, что хотим. Иди спать.

Хантер: Мне нравится, как ты мной командуешь...

Селена: Спать.

Глава 7

Селена

Вселенная определенно хотела заполучить меня и мои столь необходимые выходные. Это была единственная мысль, которая промелькнула у меня в голове, когда я спускалась по лестнице своего дома и обнаружила своего брата Спенсера, зарывшегося в стопку медицинских учебников, лежащих на кофейном столике. Парень, вероятно, прилетел из Канады в середине семестра, и сейчас ему нужно было подготовиться к каким-нибудь онлайн-экзаменам – не в первый раз он выкидывал подобный трюк. Мама в моем фартуке, который я никогда не надевала, порхала по моей кухне, а папа был во внутреннем дворике с видом на частный пляж и допрашивал моего агента, скорее всего о моем безумном графике тренировок и полному отсутствию личной жизни. Похоже, все решили устроить семейную встречу, в мои итак не частые выходные.

Для утра буднего дня под моей крышей собралось слишком много людей.

Насколько я знала, родители должны были вернуться из Нью-Йорка только через два дня, в мой последний выходной.

Предполагалось, что мы спокойно поужинаем, а потом я собиралась улизнуть пораньше, прежде чем мама попытается свести меня с очередным сыном своей подруги или что-то вроде того.

Я не сразу направилась на кухню. По характерному шипению бекона и смеху из ситкома я поняла, что мама занята приготовлением завтрака и просмотром своего любимого сериала "Друзья". Я знала, что не стоит прерывать ее утренние занятия. Вместо этого я направилась в сторону брата.

– Что ты здесь делаешь? – тихо спросила я Спенсера, опускаясь на пол рядом с ним.

Он поднял голову, и его очки слегка съехали на кончик носа. В его глазах появился озорной блеск.

– Они взяли меня в заложники, – прошептал он, ухмыляясь. – Ты же знаешь маму, как только ей в голову приходит идея, ее уже не остановить.

Я точно знала, что он имел в виду. Всякий раз, когда мама решала, что у нас будет семейная встреча, наши планы, какими бы важными они ни были, рушились. Это объясняло, почему мой брат, который был так сосредоточен на медицинской школе, вместо учебы был здесь.

У моих родителей был дом в другой части Лос-Анджелеса, но они предпочитали тусоваться у меня, вторгаясь в мое личное пространство. Из-за наших напряженных графиков мы виделись нечасто, и, как бы я ни жаловалась на то, что они нарушают мое уединение, в глубине души я была в вос-

торге от того, что они рядом. *Особенно Спенсер.* Ему было двадцать два, как и мне, и он был моим идентичным близнецом, самым близким мне человеком. И разлука с ним из-за учебы в колледже была для меня все равно что разрыв сердца.

В прошлом году Спенс окончил колледж и решил продолжить обучение, прежде чем вернуться в Голливуд и стать спортивным врачом, как он всегда мечтал.

Никто из нас не пошел по стопам наших родителей в кино или модельном бизнесе. Нашим родителям, казалось, было все равно, они всегда говорили: *"Главное, чтобы вы были довольны тем, что делаете"*. Но, конечно, они не могли удержаться от намеков на то, что мы "сверххрупевающие", и что они не хотят слишком поздно становиться бабушкой и дедушкой. Поэтому, естественно, они разыгрывали карту свахи при каждом удобном случае.

– Итак, во сколько вы, ребята, на самом деле приехали сюда? – спросила я.

Спенсер выделил несколько странных, неизвестных мне медицинских заметок в своем учебнике ярко-желтым маркером, прежде чем закрыть его, отодвинуть в сторону и уделить мне все свое внимание.

– Около шести, – ответил он, в очередной раз поправляя свои чертовы очки, которые постоянно сползали у него с носа. Он категорически отказывался носить линзы. – Тебе повезло, что ты сообщила мне, что сменила код безопасности,

иначе мы бы разбудили тебя, когда пришли сюда. Мама уже хотела поднять тебя, но я попросил ее приготовить мне завтрак.

Я улыбнулась.

– Ты, как всегда, мой спаситель.

– Мне нужно было чем-то занять ее, – проворчал брат, закатывая свои ореховые глаза, – Иначе она бы начала планировать мою свадьбу. Я имею в виду, что из моей квартиры вышла девушка, когда они приехали.

Я приподняла бровь, собираясь спросить, кто эта девушка и какого черта, я еще о ней не знаю, но Спенсер закрыл мне рот рукой.

– Она подружка моего соседа по комнате, – усмехнулся он. – Но мама все равно остановила ее и спросила: *“Ты уверена, что Нокс – правильный выбор, а не Спенсер?”*

Я откинула голову назад и громко засмеялась.

– О, черт, это неловко.

– Точно, наши родители – самые неловкие люди в мире.

Мы оба смеялись, катаясь по полу, чем привлекли внимание родителей. Мама появилась из кухни с широкой улыбкой, вытирая руки кухонным полотенцем и перекидывая его через плечо. Ее светлые волосы были уложены в элегантную прическу Мэрилин Монро, а карие глаза озорно сверкали, когда она рассматривала наши хихикающие фигуры, растянувшиеся на белом ковре с черным леопардовым принтом.

В этот же момент белые стеклянные двери, ведущие на

террасу, с деревянными рамками в форме маленьких ромбов раздвинулись, и вошел папа. Его темно-каштановые волосы были собраны на затылке в мужской пучок, и утреннее солнце освещало его высокую фигуру, подчеркивая многочисленные татуировки. Вы бы ни за что не догадались, что этот парень в шортах и свободной майке, больше похожий на рокера, чем на известного продюсера, на самом деле был нашим отцом. Мы с братом были точными копиями нашей мамы, за исключением того, что Спенсер унаследовал высокий рост отца, в то время как мне достались мамины пять футов.

Следом за отцом появился Остин, который был мне скорее старшим братом, чем моим менеджером. Как обычно, на нем были дорогие брюки-чиносы цвета хаки, которые доходили ему до щиколоток, крахмаленная белая рубашка-поло от Lacoste и эти чертовы черные мокасины из лакированной кожи, которые своим блеском практически слепили глаза, заставляя их слезиться, и которые он упорно носил без носков. Остин с ухмылкой натянул на лоб свои черные солнцезащитные очки и направился прямо ко мне, как будто это был его собственный дом. Что, учитывая, как часто он приходил сюда по работе, в значительной степени соответствовало действительности.

– Когда Энди сообщил мне, что отпустил тебя на выходные, я ему не поверил, – сказал Остин, опускаясь в мягкое белое кресло рядом с диваном. – Даже я редко вижу тебя вне гимнастического ковра, не говоря уже о твоих родителях.

Я прищурилась, подавляя смех, который намеревался вырваться из-за хихиканья Спенсера, и скептически посмотрела на мужчину, развалившегося в моем кресле. Ухмылка на его лице подсказала мне, что это он, придурок, сдал меня родителям.

– Ты уволен, – проворчала я, вставая, но Остин только рассмеялся. – Я серьезно, ты уволен.

Папа заключил меня в медвежьи объятия и поцеловал в макушку, а затем взъерошил мои волосы, как будто мне было двенадцать, а не двадцать один, или скорее двадцать два практически.

– Разве ты не скучаешь по нам? – промурлыкала папа.

– Я видела тебя на прошлой неделе, – я расслабилась в его объятиях, прижимаясь спиной к его груди. – И если ты забыл, именно тогда, мама пыталась узнать номер официанта, чтобы я могла поболтать с ним, только потому, что я назвала его *милым*.

Смех эхом разнесся по моей огромной гостиной, но никто не произнес ни слова и не отрицал этого. Как и сказал Спенсер, наши родители были чокнутыми. Я не удивлюсь, если через год у нас с братом не будет вторых половинок, нас отправят на какое-нибудь реалити-шоу вроде "Холостяка". Из-за их отношения я обнаружила, что намеренно избегаю романтических отношений. У меня едва хватает времени поесть, не говоря уже о том, чтобы ходить на свидания. Тренировки, чтение, и временами рабочие съемки – вся моя

жизнь. Несколько дней назад у меня *была* возможность пообщаться с парнем, но у Хантера возникли семейные проблемы (надеюсь, с его отцом все в порядке). Я восприняла это как знак свыше. Поскольку мое единственное свободное время было не у него, может, мне не стоит даже пытаться встречаться с ним. В общем, я в основном игнорировала его сообщения или отвечала односложно. А со вчерашнего дня Хантер вообще перестал писать. Вот и все, что нужно для того, чтобы "*заполучить девушку*" в двадцать первом веке. Парни больше даже не пытаются.

Мы все собрались на кухне, где мама уже приготовила яичницу с беконом. Она также приготовила стопку блинчиков и наполнила несколько маленьких формочек сиропом и желе. Она налила, как я догадалась, кофе папе, Остину и себе – он определенно был *коричневым*. Для нас со Спенсером было горячее какао. Спенсер с незапамятных времен пристрастился к горячему какао, и я всегда была рядом с ним. Брат говорил, что что-то из блюд было "*бомбой*", и я ему верила.

У меня не было выбора, кроме как есть одну и ту же пресную пищу изо дня в день. Соленое, кислое, сладкое – вот и все. Но я была рада, что у меня вообще есть какие-то вкусовые рецепторы, потому что мое обоняние было напрочь отбито. Полный облом, если хотите знать мое мнение.

Я наблюдала, как Спенсер поглощает свою еду, постанывая от вкуса специй на своем языке, а папа и Остин хвалили

маму, и говорили, что еда была восхитительна. Это было бы приятное зрелище, если бы не... я перевела взгляд на свою тарелку, смотря на оранжевый желток своей яичницы-болтуни, я вспомнила, как это описывал Спенсер. Или, скорее, как он описывал любой завтрак. Он сказал, что это похоже на то, как если бы батарея вашего телефона разрядилась на один процент, когда вы спешите подключить его к розетке и расслабляетесь, как только он начинает заряжаться. Он сказал, что это было ощущение заправки, когда начинаешь свой день с полным баком.

В Америке еда – это гораздо больше, чем просто вкус. Скорее – это целый ритуал. Здесь есть огромные пышные блинчики, политые сиропом, хрустящий бекон, который сам по себе является практически блюдом, и я даже не берусь за бургеры. И напитки! Молочные коктейли, газированные напитки, фруктовые соки – целый мир вкусов, который только и ждет, чтобы его попробовали. Я смотрела рекламу этих блюд, покупала множество продуктов, и задавалась вопросом, каково это – *попробовать их на самом деле*. Почувствовать вкус стейка, приготовленного на гриле, или сливочный вкус мороженого в вазочке. Но... я была обречена на свое пресное, безвкусное существование.

– Будешь готова к трем, милая? – мамин голос вырвал меня из моих мыслей. Я моргнула и, наконец, смогла запихнуть в рот кусочек бекона. Он был соленым, вот и все, что я могла сказать.

Прожевав, я проглотила его, запив глотком воды. Я не собиралась пить какао в такую жару, оно и так было достаточно горячим, а горячий напиток вряд ли помог бы.

– Куда мы идем? – спросил Спенсер, – Надеюсь, это не займет много времени. Завтра утром мне нужно возвращаться на занятия.

Папа кивнул, его глаза, казалось, на мгновение затуманились, но он быстро спрятал это за улыбкой. У меня екнуло сердце. Мы так редко проводили время с родителями, что я почувствовала себя немного плохой дочерью. Я отогнала это чувство, вспомнив, чем всегда занимались мама с папой. И сожаление о наших нечастых встречах сменилось легким раздражением от того, что сегодня нас, вероятно, познакомят с кем-то новым. Фу.

– Кори Глоссом распродает свои машины и устраивает что-то вроде аукциона, – папа откинулся на спинку барного стула и скрестил руки на груди. – Он пригласил кучу владельцев классических автомобилей, которых ему удалось найти. Это будет и аукцион, и шоу, и он пригласил нас.

Кори был лучшим другом наших родителей задолго до нашего со Спенсером рождения и был нам как дядя. Я также не видела его целую вечность, не считая того реалити-шоу, в котором он недавно участвовал. Я могла справиться с Кори, и он всегда прикрывал меня, если я хотела ускользнуть.

– Что мне надеть? – спросила я, отодвигая свой почти нетронутый завтрак. Я не была фанаткой завтраков, несмот-

ря на все *описания* брата, и это не расстроило маму, она хорошо меня знала.

– Он арендовал помещение в Западном Голливуде. Там огромная парковка, так что ты можешь надеть эти шестидюймовые туфли на шпильках, – ответила мама, закатывая глаза. Она не разделяла моей любви к высоким каблукам и определенно не понимала, как я могла ходить на них так долго. Когда ты часами балансируешь на гимнастическом бревне, туфли на шпильках – это проще простого. Я кивнула и спрыгнула со стула. Когда я выходила из кухни, мама добавила: – Ты могла бы надеть то милое летнее платье, на случай, если столкнешься с кем-нибудь.

Я застонала. Спенсер поперхнулся вероятно своим какао от смеха, а папа дал маме пять.

Серьезно, мои родители были самыми ужасными.

Остин подскочил со своего места, и окликнул меня. Я остановилась в дверном проеме, нахмутив брови, когда он передал небольшой пакет.

– Это пришло для тебя. Вероятно, посылка от поклонников. Я проверил, это просто книги.

И тут мое настроение, которое было хуже, чем у кота, которого выгнали из дома, резко улучшилось. Ничего лучше, чем новые книги, я не могла себе представить. Я быстро схватила простой коричневый бумажный пакет без логотипа и спешно поднялась наверх, в свою спальню. Выложив содержимое на стол, я принялась осматривать. Их было пять –

три у меня уже были в моей домашней библиотеке, которую я оборудовала на первом этаже, еще одна была какой-то мотивационной энциклопедией для спортсменов. А вот когда я взяла в руки последнюю, то рассмеялась. Только один человек, который постоянно спрашивал меня о том, готова ли я уже оказаться в его постели, прислал бы что-то подобное. Я быстро достала свой телефон и позвонила. Если он спросит, почему я его игнорировала, я всегда могу сказать, что была занята с родителями.

– Надеюсь, ты звонишь мне только для того, чтобы пригласить в гости? – промурлыкал Хантер, его голос звучал немного хрипло, как будто он только что вернулся с работы. Но, как всегда, это было игриво.

– Серьезно? "*В постели с Райаном*"?

– Вообще-то, я искал "*В постели с Хантером*", но, похоже, тебе придется написать эту книгу самой, после нашей незабываемой ночи, – я услышала, как на заднем плане скрипнула дверь, а затем толпа людей прекратила кричать. У него было какое-то безумие дома. – И я подумал, раз уж ты предпочитаешь меня книге в тот вечер в баре, может, ты хотя бы считаешь что-нибудь *познавательное*.

Я закатила глаза, хотя он и не мог меня видеть.

– Ты идиот, эта книга не о том, о чем ты, вероятно, думаешь.

– На обложке написано "18+", – заметил он. – И не осуждай меня, принцесса. Мы на грани войны, и я планирую по-

бедить. Так что, чем скорее ты проникнешься ко мне симпатией, тем скорее сможешь от меня избавиться.

Поговорим о чувствах. Ха, это смешно, особенно по отношению ко мне.

– Встань на колени, – усмехнулась я. – Ты не получишь даже поцелуя.

– Договорились. Никаких поцелуев. Только я, стоя на коленях... у тебя между ног.

Я покачала головой, даже не пытаюсь скрыть улыбку.

– Как я и говорила, у тебя богатое воображение.

Последовала недолгая пауза. Мне на самом деле нравился Хантер, в нем было что-то такое спокойное, чего мне не хватало в жизни. Даже наши мелкие перепалки и поддразнивания были простыми. Но больше всего мне в нем нравилась его преданность своей семье. Я никогда раньше не встречала парня, который был бы так откровенен в своих чувствах, как Хантер несколько дней назад. Он не был таким беззаботным, каким любил притворяться; в нем было что-то более глубокое, что привлекало меня. Я еще не знала, что это было, но уважение... у него это было. И, отчасти, я боялась связываться с таким парнем.

– Спасибо, Селена, – нарушил молчание Хантер, и его голос стал более серьезным. – Я не шутил, когда сказал, что отплачу тебе. То, что ты сделала, много значит для меня. И... Я просто хотел поблагодарить тебя, и подумал, что книги отлично тебе подойдут. Во всех твоих социальных сетях, мно-

жество постов с книгами и все такое. Я нашел адрес, куда тебе могут отправлять подарки, и рад, что не ошибся.

Я выскользнула из спальни через стеклянные двери на открытый балкон, с видом на задний двор и океан, опустилась на мягкое подвесное кресло, в котором часто читала вечерами и выдохнула. На пляже уже было многолюдно; я видела, как серфингисты ловят волны. Шум океана и дуновение ветерка были приятными.

– Не стоит меня благодарить, – тихо ответила я, чувствуя себя немного смущенной. – Я сделала это не для того, чтобы ты был мне должен. Это просто ... то, что сделал бы любой порядочный человек.

Хантер зевнул в трубку.

– В любом случае, я просто хотел сказать спасибо, – он вздохнул, – И перестань, пожалуйста, игнорировать мои сообщения. Сегодня я буду немного занят, но завтра хочу с тобой встретиться. Хорошо?

В этот момент, в мою спальню проскользнула мама. Ее глаза сверкнули, когда она увидела меня, улыбающуюся и прижимающую к уху телефон. Я быстро стерла с лица глупую улыбку и ответила:

– Хорошо тебе провести время, Джина, люблю тебя.

Я отключила вызов, быстро перевернула телефон экраном вниз и мамина улыбка угасла, как и интерес в подслушивании моего разговора. *Хорошо*. Осталось пережить весь оставшийся день с Декланом Янгом и Элорией Янг так, что-

бы мне не пришлось из-за них краснеть.

Глава 8

Хантер

– Мы выглядим как идиоты, – простонал Брайан. – Я уже это ненавижу.

Я бросил быстрый взгляд на двух своих лучших друзей, и с моих губ сорвался смешок. Брайан, с его темно-коричневой кожей, дредами чуть ниже плеч и черной банданой, выглядел чертовски неуместно в классическом костюме, которого требовал дресс-код вечеринки. Дилан с гримасой поправил галстук-бабочку, из-под воротника выглядывали его многочисленные татуировки. Чувак был гигантом, почти шесть футов пять дюймов ростом, и каким-то образом втиснулся в бордовый костюм, который я понятия не имел, где он нашел. Его мама рассказывала, что старик Дилана, который ушел из семьи, когда он был ребенком, был высоким парнем.

Я посмотрел в зеркало, изучая свое отражение. Черные замшевые мокасины без носков, черные брюки, которые обтягивали мою задницу именно так, как мама называла сексуальным, черный жилет поверх белоснежной рубашки с карманными часами и блейзер в довершение всего. *Это был не*

я. Даже когда мы ходили в гимнастический центр, я оделся просто, но опрятно. Сейчас я выглядел как какой-то “Мистер Костюм”.

Черт, я даже не хотел идти на эту дурацкую светскую вечеринку. Но папа настоял и заверил, что это может быть полезно для бизнеса. Когда-то все мы были подростками, которые покупали едва работающие автомобили на свалках и превращали их в настоящее искусство... теперь мы были гордыми обладателями нескольких довольно редких автомобилей. И именно по этой причине, все трое сейчас выглядели так.

С одной стороны, этот аукцион, на который нас пригласили, был верным способом заработать серьезные деньги, тем более что мне просто нужно привезти свой голубой "Мустанг" тысяча девятьсот шестьдесят пятого года выпуска и выставить его на всеобщее обозрение.

Честно говоря, я бы предпочел пообщаться с Селеной, чем тащиться в Западный Голливуд. Последние несколько дней я был завален работой в гараже, так что мы не смогли встретиться. Не помогло и то, что она вела себя как настоящий призрак. Селена, по-видимому, не из тех, кто пишет сообщения или звонит по телефону. Черт, да она позвонила мне только после того, как я отправил ту посылку на ее фан-почту. И, позвольте мне сказать, выбор этих чертовых книг был для меня настоящим событием. Я ничего, абсо-блять-лютно, не понимаю в литературе. И почему, черт возьми, на обложках так много парней без рубашек? Мне пришлось вы-

брать нейтральные. Не спрашивайте меня почему. Я не собираюсь покупать книгу с голым парнем для девушки, которая мне вроде как нравится. *Ни за что.*

– Ладно, поехали, – выдохнул я, хватая с кухонного стола телефон и ключи от машины. – Я не планирую оставаться там, дольше положенного. Чем скорее мы приедем, тем скорее сможем уехать.

Дилан в последний раз с отвращением взглянул на свое отражение, прежде чем, хмыкнув, выскользнуть из нашей гостиной. Мама и папа были на заднем дворе и сажали лилии. Ну, на самом деле мама их сажала, а папа руководил ею со своего места на мягком садовом кресле, его сломанная нога была в гигантском гипсе и лежала на деревянном столике. Я до сих пор удивляюсь, как мама не огрела его каким-нибудь садовым инструментом, учитывая, сколько раз я слышал, как она огрызалась и ворчала что-то о том, что наш отец загонит ее в могилу и несколько раз доносились проклятия, вроде: *“Лучше бы тебя придавило этим чертовым двигателем!”*. В нашей семье, это отец обычно занимался садом, но из-за своей травмы он сейчас не мог с этим справиться, и попадали либо мама, либо бабушка. Я не шутил, когда сказал, что им предстоит провести несколько тяжелых месяцев вместе.

Прошло всего несколько дней, но Харпер и Хлоя изо всех сил старались слиться со стенами и избегать родителей. Хлое было легче, так как она стала проводить больше времени в своей квартире, которая находилась примерно в двенадца-

ти милях от нас. Я мог бы поселиться в своей собственной квартире-студии с видом на океан, которую родители моей матери оставили мне как старшему сыну. Но... Я не мог. Я чувствовал, что Харпер и так было достаточно одиноко из-за того, что Хлоя не жила с нами. Я не мог оставить ее.

– Вы хуже, чем кучка королев выпускного бала в день вручения дипломов...

Я моргнул и отвернулся от окна, чтобы посмотреть на Харпер, которая ковыляла из своей спальни на первом этаже, опираясь на свои костыли. Брайан усмехнулся, поправляя галстук, затем подмигнул моей сестре, прежде чем направиться к двери, бросив через плечо:

– Кто знает, может, я встречу ту единственную сегодня на вечеринке?

Я закатил глаза и последовал за своим другом.

– Ты встречаешься с "единственной" каждую ночь, придурок, – усмехнулся я.

Брайан развернулся и пошел задом наперед, его темно-коричневая бровь приподнялась, когда он посмотрел на меня.

– С каких это пор ты стал мистером *Совершенство*?

– Вряд ли, – проворчал я в ответ.

– Ты не ходил с нами в бар последние два раза, Хлоя уже начала думать, что ты заболел, – Брайан вышел на подъездную дорожку, где уже стоял Дилан, и я последовал за ними. – И, честно говоря, я начинаю беспокоиться, что ты становишься мягкотелым. Торчишь в книжном магазине, не от-

рываешься от телефона, а сегодня утром у тебя был такой вид, будто ты вот-вот упадешь в обморок, когда кто-то позвонил.

Оба придурка скользнули за руль своих машин.

Я махнул им средним пальцем, и двое моих друзей с ревом выехали на своих сверкающих классических машинах, эхом разнося по ветру смешки. *Сборище идиотов.*

Забравшись в свою машину, повернул ключ зажигания, и сразу же заиграла какая-то обычная радиопередача, но я не слушал. Вместо этого я прокручивал в голове хриловатый голос Селены, который слышал этим утром, когда она звонила. Я бы солгал, если бы сказал, что не горжусь собой за то, что заслужил ее одобрение своим подарком. Конечно, я, по сути, подкупил ее, чтобы выиграть это дурацкое пари, но я не мог не задаться вопросом, к чему все это приведет. Селена уже итак медленно проникала мне под кожу, своим холодным поведением и дерзким языком. Может быть... просто, может быть, я затягивал с нашим маленьким соглашением. Вместо того чтобы фантазировать о ней в своей постели, я, как полный идиот, сидел и ждал, когда она ответит на мои сообщения. Черт, она была не из моего круга, и я не должен был даже думать о чем-то большем, чем интрижка на одну ночь.

Я уже проходил этот путь с Мелоди, моей бывшей. Она была намного выше моего уровня жизни. Не стоит вдаваться в подробности, но давайте просто скажем, что она бросила

меня за то, что я был недостаточно амбициозен. Спойлер: в двадцать один год я работал на трех работах, чтобы, черт возьми, не отставать от нее. Я был слеп. После Мелоди я зарекся заводить серьезные отношения.

Женщины? Это такое сплошное жульничество. Они лгут, изменяют, а потом делают вид, что удивляются, когда парни превращаются в полных придурков. У каждого придурка есть женщина, которая разбила ему сердце. Таков вердикт. Но... всегда есть чертово "но", и в моем случае, это девушка, которая меня пока что динамит.

Подъезжая к месту проведения выставки и аукциона, я издал сдавленный стон. Во-первых, потому что, как бы я ни любил свой полностью отреставрированный "Мустанг", в условиях уличного движения Лос-Анджелеса он так же практичен, как рикша в Мумбаи. На лбу у меня уже выступили капельки пота. Кондиционера нет, детка. Я хотел, чтобы она выглядела как можно оригинальнее. Во-вторых, к парковке тянулась вереница сверкающих винтажных автомобилей, таких же, как у меня. За бархатными канатами я уже мог разглядеть толпу папарацци. Это видимо должно было стать звездным мероприятием.

Как участник выставки, я не удостоился внимания на красной дорожке. Меня направили к черному ходу. Честно говоря, я не возражал. Я никогда не стремился быть в центре внимания. Обеспечьте мне тихий гараж и хороший гаечный ключ в любой день.

Когда я получил приглашение, я понятия не имел, что к нему будет прилагаться свод правил толще телефонной книги. Очевидно, со мной обращались как с беглецом из Алькатраса. Никаких фотографий, никаких светских бесед, если только речь не шла об автомобилях, и, боже упаси, ни в коем случае, нельзя переступить черту. И, как будто этого было недостаточно, во время аукциона нас, владельцев автомобилей, будут отделять от знаменитостей и светских львиц. Хорошо, что я не выставлял на торги свою машину, и могу просто быть здесь ради рабочих связей и, возможно, получу возможность посмотреть на другие машины.

Я просто надеюсь, что смогу пережить эту ночь.

Господи Иисусе, какой гребаный кошмар.

С каждой секундой я все больше и больше сожалею об этом мероприятии. Это как вернуться в прошлое, только с большим количеством ботокса и фильтров для Instagram. Мне приходится общаться с людьми, которые ни черта не смыслят в классических автомобилях. В основном они просто делают селфи и позируют внутри автомобилей. Женщины расплываются в улыбках, когда их мужья, которые могли бы быть их отцами, обещают купить им любой дорогой кусок металла, на который они обратят внимание.

Шампанское льется рекой, а музыка такая громкая, что

кажется, будто показывают чертов фильм "Форсаж". Мне безумно скучно. Не помогает и то, что Брайан и Дилан находятся на другом конце площадки. Я стою здесь один, время от времени разговаривая с другим механиком, который, по крайней мере, неплохой парень, но даже это не помогает.

Я даже написал Селене сообщение, умоляя ее приехать и спасти меня на своем огромном внедорожнике. Но, как обычно, она не ответила. Судя по ее историям в Instagram, она отправилась на какое-то другое мероприятие со своим братом-близнецом.

– Черт, это "Мустанг" тысяча девятьсот шестьдесят пятого года, да? – я обернулся и увидел высокого мужчину, одетого в кожу и джинсы, выглядящего так, словно он сошел со старого фильма о байкерах. Его темные волосы были собраны в мужской небрежный пучок, а глаза скрывали темные очки. Он держал руки в карманах, а взгляд был прикован к покрывкам. – Они настоящие, не так ли?

Я попытался вспомнить где видел его, так как лицо было смутно знакомым, но не смог. Вместо этого я повторил его позу, любуясь своей машиной.

– Нужно много работать, чтобы сохранить ее оригинальность, но да, большинство деталей остались прежними, – ответил я.

Он кивнул, и по его лицу расплылась улыбка.

– Держу пари, что поиск запчастей – это настоящая заноза в заднице. – он посмотрел на меня. – Ты когда-нибудь был

на той свалке в пустыне? Однажды я нашел там отличный комплект задних фонарей.

– Можно сказать, что я завсегдадай, – усмехнулся я. – В этом-то и заключается веселье, верно? Собираю все воедино, кусочек за кусочком. Есть что-то особенное в вождении автомобиля, который ты восстановил сам.

Он кивнул в знак согласия, и в его глазах появилось мечтательное выражение.

– Безусловно. Ты сохраняешь частичку американской истории. – он нежно провел рукой по плавному изгибу переднего крыла. – Я помню те времена, когда все это было в новинку. У моего старика был точно такой же. По пятницам вечером мы выезжали и делали круг по Главной улице.

– Моя семья из поколения в поколение занимается реставрацией, – сказал я, стараясь, чтобы это прозвучало как можно более беспечно, в надежде скрепить сделку. – У нас есть автомастерская в Малибу.

Я протянул ему свою визитку. Мужчина взял ее, с любопытством разглядывая.

– О да, я слышал о вас, – сообщил он, доставая бумажник и опуская в него мою визитную карточку. – Я недавно приобрел "Камаро" тысяча девятьсот семьдесят седьмого года выпуска. Моя дочь увлекается автомобилями, и я решил сделать ей сюрприз.

Я чуть не закатил глаза. Камаро семьдесят седьмого года выпуска? Для девочки? Это смелый шаг. Наверное, она из-

балованная дочь, которая думает, что она слишком крутая для школы. Держу пари, у нее больше штрафов за превышение скорости, чем лет за плечами.

На мой телефон пришло новое сообщение. Я пробормотал извинения своему собеседнику, который осматривал мою машину, и попросил его не торопиться. Он отмахнулся от меня и сказал: "Не переживай".

Я открыл сообщение и усмехнулся читая его.

Селена: Я бы не возражала, если бы ты сейчас въехал сюда на белом коне, как рыцарь в сияющих доспехах. Спаси меня от моих родителей. Я присутствую на скучном мероприятии, и моя мама превратила его в "Давай найдем Селене мужа".

Хантер: Твои родители звучат... интересно.

Селена: Они хуже всех, Хантер. Здесь так скучно, и слишком много парней считают меня желанной женой из-за моих родителей.

Я смутно помнил, что читал о ее родителях, но не мог представить их лица. Все, что меня волновало, – это Селена.

Хантер: Я полагаю, никто из избранных твоей мамой женихов не привлек твоего внимания?

Точка "онлайн" исчезла, а мое сообщение осталось непрочитанным. У меня в животе образовался странный комок, когда я подумал о том, что Селена встречается с каким-то другим парнем. И что, черт возьми, это было за чувство? Это было похоже... на *ревность*?

– Ого! Это "Мустанг" тысяча девятьсот шестьдесят пятого года выпуска? – я так резко оторвал голову от телефона, что удивился, как она все еще осталась у меня на плечах. Этот голос... глубокий, хрипловатый и очень знакомый. – И это оригинальные колеса?

– Невероятно, правда? – усмехнулся мужчина, взъерошивая волосы девушки и притягивая ее к своему боку. – Этот парень сам ее реставрировал.

Я обвел взглядом небольшое собрание и увидел среди толпы Спенсера, близнеца Селены. Рядом с ним стояла женщина, несомненно, их мать. Впервые за этот вечер искренняя улыбка тронула мои губы, когда наши с Селеной взгляды

встретились. Ее мягкие карие глаза расширились от удивления, брови приподнялись, когда она узнала меня. Это девушка узнала мой автомобиль без чьей-либо помощи и это была еще одна причина, по которой меня потянуло к ней. Селена была далека от стереотипа избалованной наследницы; на самом деле, я уже догадывался, что она совсем не похожа на Мелоди.

Мой взгляд скользнул вниз, на ее длинные, загорелые ноги, обутые в туфли на высоченных каблуках. Миниатюрное белое платье было практически похоже на топ, а прозрачный кружевной корсет едва удерживал ее соблазнительную грудь. Светлые волосы были собраны сзади в изящный конский хвост, а маленькие сиреневые солнцезащитные очки придавали ей ту нотку нежности. Она была потрясающе красива. Разбиралась в автомобилях и была так же саркастична как и я.

Черт возьми, меня были неприятности. Большие неприятности.

Глава 9

Селена

Мне просто хотелось провалиться сквозь землю, или исчезнуть. Может быть, найти какой-нибудь секретный подземный туннель и сбежать. Мое лицо болело от всех этих фальшивых улыбок, а на языке, казалось, вот-вот появится мозоль от разговоров, которые мне приходилось вести.

Родиться в семье голливудской элиты – это не благословение, а проклятье. Люди воспринимали меня не как личность, а как средство достижения цели, как кратчайший путь к моим родителям. Все это было так скучно и претенциозно, но, по крайней мере, я хотя бы успела полюбоваться на красивые машины.

Я не была большой поклонницей антикварных автомобилей, но мне нравилось изучать их историю, восхищаться тем, какими они были раньше. У нас с папой это было общим, что всегда заставляло маму закатывать глаза и говорить: *"Неужели тебя не может интересовать что-нибудь еще, кроме гимнастики, книг и старинных автомобилей? Ты могла бы, по крайней мере, быть любезной с Митчеллом. Он – находка."* Находка? Больше похоже на расхожее клише.

Когда он попытался улыбнуться мне, у него было такое выражение лица, будто он проглотил теннисный мяч. Митчелл был из тех парней, которые никогда не снимают своих дорогих костюмов и живут ради работы и крупных сделок. Не то чтобы он делал мне одолжение, разговаривая со мной, и я, конечно, не собиралась притворяться, что мне это интересно. Он не слишком старался умаслить меня, и это было так очевидно.

– Разве ты не слишком взрослая для гимнастики? – протянул Митчелл, снимая воображаемый комочек пуха со своего идеально сшитого костюма. Его скучающий взгляд, слишком долго задержался на моей груди. Придурок. – Я имею в виду, тебе двадцать два, верно?

Двадцать два. Он сказал это так, словно я была кошатницей сорока с лишним лет, одинокой и озлобленной. Я начала раздражаться.

Я одарила его слащавой улыбкой, подходя ближе. Кончиками пальцев я коснулась уголков его губ, заставив его намуриться еще сильнее. Мои руки опустились по бокам, и я театрально вздохнула.

– Что ты делаешь? – проворчал он.

Я указала на его нелепо красивые губы.

– Ты мог бы попробовать улыбнуться. Это такая штука. Люди так делают. Это привлекательно.

Лицо Митчелла исказилось в чем-то, напоминающем гримасу. Его зубы, идеально ровные и белые, сверкнули так, что

это было одновременно тревожно и весело. Моя собственная улыбка увяла. Он был похож на одного из тех сварливых стариков, которые изображают себя вежливыми, но явно несчастными.

– Но... – я замолчала, слегка вздрогнув. Сделала шаг назад. – Тебе это не идет. Не улыбайся. Ты выглядишь так, словно у тебя в заднице торчит целая палка, которая только что стала на размер больше.

Моя мама ахнула, пробормотав что-то о моей грубости, но я уже мчалась туда, где примерно в тридцати футах от меня стоял мой отец с каким-то высоким мужчиной, вероятно владельцем выставленного на аукцион автомобиля.

Может быть, я была немного резкой, но Митчелл был полным придурком каждый раз, когда мы встречались. И может быть... у нас было небольшое прошлое, о котором я не хотела вспоминать. Давайте просто скажем, что он не годился мне в бойфренды.

Я достала из сумочки телефон, чтобы ответить на предыдущее сообщение Хантера. Он тоже был на какой-то скучной вечеринке и умолял о спасении. Я сочинила ответ, в котором предлагала ему заехать и спасти меня от такой же участи. Конечно, это было маловероятно, но, по крайней мере, я не была единственной, кто проводил этот день хреново.

Мой отец стоял возле потрясающего небесно-голубого автомобиля, окруженный группой мужчин, которые внимательно рассматривали интерьер внутри машины и тихо по-

свистывали от восхищения. Я от всего сердца разделяла их восторг по поводу автомобиля.

– Это что, "Мустанг" тысяча девятьсот шестьдесят пятого года выпуска? – воскликнула я, затем подошла к отцу и наклонилась вперед, чтобы осмотреть шины. – А это оригинальные колеса?

– Невероятно, не правда ли? – усмехнулся папа, взъерошивая мои волосы, прежде чем заключить меня в короткие объятия. – Этот парень сам восстановил его.

Я нехотя оторвала взгляд от машины и посмотрела в том направлении, куда кивнул папа. Это было похоже на один из тех моментов в мультфильмах, когда у кого-то глаза вылезают из орбит. Я застыла, когда наши взгляды встретились. Хантер уставился на меня с таким же удивлением. Его глаза сверкнули, а затем маска смущения исчезла, и на его лице появилась все та же греховная, дерзкая улыбка. Его пристальный взгляд скользнул по моим ногам, по короткому платью, и я почувствовала, как мурашки пробежали по моей коже, когда его серые глаза оглядели меня.

Я осмотрела его в ответ, весь его высокий рост. Всего несколько минут назад я говорила, что мне не нравятся мужчины в костюмах, но Хантер... Черт, этот парень способен на все. Он выглядел потрясающе в своей черной приталенной жилетке, надетой поверх накрахмаленной белой рубашки и черных брюках, облегающих бедра, и я не могла не захотеть, чтобы он повернулся, чтобы я могла получше рассмотреть

его задницу. Но, очевидно, я не просила этого сделать.

Я сохраняла невозмутимое выражение лица и снова встретилась с ним взглядом.

Движение в стороне привлекло мое внимание, и я заметила приближающуюся маму и брата. Я молилась, чтобы Хантер ничего не сказал. Не было никакой возможности, чтобы она не стала допрашивать меня, если узнает, что мы знакомы.

– Отличная работа, – я мило улыбнулась Хантеру, делая шаг к классическому "Мустангу", который он, видимо, выставлял на аукцион. Притворившись, что восхищаюсь двигателем, я наклонилась и прошептала: – Делай что хочешь, только никому не говори, что мы знакомы.

Хантер усмехнулся, его глаза заблестели.

– Почему нет? Я был бы прекрасным мужем.

Не нужно было ему жаловаться на маму...

Я закатила глаза.

– Заткнись.

– И с тех пор они жили долго и счастливо...

Он умолк, когда в разговор вмешалась моя мать, слегка потянув меня за локоть.

– Аукцион вот-вот начнется, – сказала она, а затем медленно перевела взгляд на мужчину, стоящего рядом со мной. На ее лице появилась улыбка. – А вы...?

Хантер улыбнулся в ответ. Я мысленно застонала, когда он протянул руку моей маме.

– Хантер Сото, – ответил придурок, и моя мама с готовностью пожала ему руку, совершенно не обращая на меня внимания. – Ваша дочь так много рассказывала мне о вас, миссис Янг, – затем он пожал руку моему отцу. – Извините, я не сразу узнал вас, мистер Янг. На самом деле я не из тех, кто следит за знаменитостями.

Я собиралась его убить. Может быть, его и мое дурацкое бревно–балансир постигнет та же участь – их сбросят в Марианскую впадину.

Глаза моей мамы буквально сияли, а улыбка была широкой, как Гранд-каньон.

– Я так рада, что наша дочь рассказала тебе о нас. Теперь я понимаю, почему она отказывала всем другим парням, которые проявляли к ней интерес.

Перемотка. Бревно и Хантер, вы отправитесь на дно океана. И моя мама тоже.

Мои щеки вспыхнули, когда взгляд Хантера метнулся ко мне, и он усмехнулся.

– Я говорил ей, чтобы она перестала прятать меня от всего мира, – сказал он, обнимая меня за талию. Но быстро убрал руку, когда я толкнула его локтем.

Спенсер едва сдерживал смех, наблюдая, как наши родители в очередной раз ставят меня в неловкое положение. Я бросила на него умоляющий взгляд, но маленький засранец только пожал плечами и засунул руки в карманы, оглядываясь по сторонам, как будто не слушал.

Папа хлопнул Хантера по спине, как будто они были братьями всю жизнь.

– Здорово, наконец, познакомиться с парнем, который сумел приручить моего дикого ребенка.

Убейте. Меня. Немедленно.

– Да, – кивнул Хантер. – Она определенно упрямая, но это огромный плюс в том, что она делает. Нужно быть чертовски упрямым, чтобы выигрывать чемпионаты. Не могу дождаться, когда увижу, как Селена привезет домой золото с Олимпийских игр.

Я приподняла бровь, изучая его. И невольно мой мозг сравнил Хантера с Митчеллом. Либо Хантер отчаянно хотел выиграть наше пари, либо он действительно понимал, насколько важна для меня гимнастика. Потому что, как бы мне ни было неприятно это признавать, это тронуло меня. В то время как Митчелл указал на мой возраст и сказал, что я слишком взрослая, чтобы так заикливаться на гимнастике, Хантер поступил совершенно наоборот. Он поддержал меня.

– И ты разделяешь ее стремление? – спросила мама.

Хантер не мешкая кивнул.

– То, чем занимаешься ваша дочь, невероятно.

Спасибо тебе. Приятно, что хоть раз кто-то был на моей стороне. Я всерьез подумывала о том, чтобы взобраться на Хантера, как на дерево, обнять и возможно, даже поцеловать, настолько бесценным было выражение лиц моих родителей. У них обоих было такое выражение лица, как будто

они говорили: *"Будь мы прокляты"*, но они не могли точно опровергнуть его оценку. Похоже, я наконец-то заслужила здесь немного уважения.

Вместо того, чтобы спорить, мама сменила тему.

– У тебя отличный одеколон, – похвалила она его, и ее глаза заблестели. Она была настоящей фанаткой мужской парфюмерии. Затем мама повернулась ко мне, и мне захотелось раствориться в воздухе, как джинн, от ее следующих слов: – Он пахнет прямо как Коннор Кеннеди.

– Господи Иисусе, – пробормотала я, но все они не обратили на меня никакого внимания.

Мужчина, о котором говорила моя мама, пах как дикий запад, упакованный в кожаную куртку. Кожа, нагретая телом, смешивалась с терпким виски и дымком сигар, создавая коктейль из запрещенных желаний. Но была там еще одна нотка, странная и манящая, будто он спрятал в кармане мешочек с семенами дикой моркови.

Хантер приподнял бровь, усмехаясь.

– Коннор Кеннеди?

Как будто моего унижения было недостаточно, мама объяснила.

– Коннор Кеннеди – босс мафии из книги, которую читала Селена. Такой сексуальный, властный и все такое. Он ее любимец, потому что знает, как доставить удовольствие женщине... *и так много раз.*

– Мама! – громко простонала я.

Мой брат-идиот, наконец, понял, что этот парад смущения продолжается уже достаточно долго. Потому что подошел, посмеиваясь, и обнял каждого из наших родителей за плечи.

– Было приятно познакомиться с тобой, Хантер, но, думаю, мы опаздываем, – действительно, стоянка была почти пуста, и машины, которые не были выставлены на аукцион, начали разъезжаться. – Удачи, сестренка.

– Приходи как-нибудь на ужин, – бросила мама через плечо, когда мой брат уводил их.

– Я загляну в твой гараж, когда у меня будет возможность, – подмигнул папа.

Хантер отсалютовал им.

– Звучит как план.

Я смотрела вслед уходящим родителям и брату, пытаюсь сохранить самообладание. Но обжигающий взгляд Хантера и тепло его тела, так близко стоящему ко мне, было трудно игнорировать. Теперь, когда мама упомянула о его запахе, во мне шевельнулось странное влечение. Я помнила, как описывала это героиня той книги.

Его запах был подобен прохладному осеннему дождю, который просачивается под одежду, оставляя влажный холодок на коже. Он пах опасностью, он пах свободой, он пах так, что хотелось убежать с ним в ночь.

Черт возьми, мне не нужно было об этом думать. Как будто его привлекательной внешности и дерзкой улыбки бы-

ло недостаточно, теперь от него пахло так, как от чертовой влажной мечты любой девушки. Я почувствовала как жар приливает к моим, и без того горящим щекам и шее.

Эй, вселенная, ты меня слышишь? Я буду хорошей девочкой, клянусь. Только, пожалуйста, перестань искушать меня проиграть это дурацкое пари.

– Тебе очень идет розовый, – голос Хантера прорезал шум моих мыслей, заставив меня резко обернуться, и мой конский хвост ударил его прямо по лицу. Придурок рассмеялся, отступая на шаг. – Не нужно смущаться, принцесса. Я мог бы составить серьезную конкуренцию, твоему боссу мафии.

Я пробормотала тихое ругательство, проклиная маму и ее язык, а мои щеки вновь вспыхнули.

– Было приятно снова увидеть тебя, Хантер, но я, пожалуйста, поеду домой.

Когда я повернулась, чтобы уйти, то почувствовала, как электрический разряд пробежал по моей руке в том месте, где его пальцы коснулись моих. Дрожь пробежала по моей спине, дыхание сбилось. Хантер, казалось, тоже это почувствовал, потому что он отдернул руку от моего запястья, сжал ее в кулак и сунул в карман брюк. Наши взгляды встретились, и на мгновение показалось, что мир вокруг нас исчез. Мы уставились друг на друга, пытаюсь понять, что за странное волшебство только что произошло между нами.

Я, конечно, читала о таких вещах в любовных романах, но никогда не верила, что такое может случиться на самом

деле. Одним прикосновением, простым касанием пальцев к коже, я испытала прилив эмоций и ощущений, не похожих ни на что, что я когда-либо испытывала раньше, даже когда выиграла чемпионат мира по спортивной гимнастике. А я... жила и дышала гимнастикой.

Какая-то часть меня хотела попросить его прикоснуться ко мне еще раз, просто чтобы почувствовать ту искру вновь. Но я сдержалась.

– Может быть... ты... Я имею в виду, я тут подумал... – он почесал затылок, посмотрел на свой "Мустанг", затем снова на меня. – Тебе, кажется, понравился "Мустанг". Хочешь прокатиться на нем? Это будет справедливо, раз уж я пользовался твоей машиной и все такое... – он поморщился, затем провел рукой по волосам. – Я звучу жалко, не так ли?

Я поджала губы, пытаюсь подавить улыбку, видя его таким взволнованным. Сначала я хотела высказать ему все, что я о нем думаю, за ту глупую выходку, которую он выкинул перед моими родителями. Я была уверена, что мама уже планирует нашу свадьбу. Но сейчас Хантер выглядел почти... действительно жалко, без своей обычной развязности.

Я мило улыбнулась ему, потянулась и положила руку ему на плечо. Глаза Хантера проследили за моим движением, затем расширились, когда я медленно сняла туфли на каблуках и поставила босые ноги на теплый асфальт парковки, став почти на фут ниже его.

– Почему... что ты делаешь? – озадаченно спросил он.

Я подняла свои туфли и прижала их к его груди, игнорируя новую порцию мурашек, которые поползли по моим рукам от прикосновения к этому мужчине.

– Трудно водить машину, когда у тебя каблуки шести дюймов высотой, – объяснила я, затем вытянула свободную руку и пошевелила пальцами. – Отдай ключи.

Он подхватил мои каблуки указательным и средним пальцами, затем порылся в кармане и достал ключи от машины, такие же старые, как и сам "Мустанг". Он аккуратно вложил их мне в ладонь.

– Будь осторожна с ней, принцесса.

Я широко улыбнулась ему и подмигнула.

– Я могу быть очень *внимательной* и *нежной*, когда дело касается того, что мне *нравится*, красавчик.

Мой ответ был двусмысленным, и Хантер, похоже, понял это, потому что его взгляд потемнел, скользнул вниз к моим губам, затем к груди и снова к глазам. Он сглотнул. Ему понравилось то, что он увидел, и, в отличие от вызывающего внимания Митчелла, мне наоборот, нравилось, что Хантер хотел меня. Вечер наконец-то становился интересным. И, возможно, к концу этой ночи один из нас проиграет это пари.

Глава 10

Хантер

Я всегда был поклонником женских тел. Соблазнительные сиськи, мягкие, такие, которые можно обхватить руками. Не говоря уже об аппетитных задницах, умоляющих оставить на них отпечаток моей ладони. Но я никогда не думал, что буду пытаться думать о чертовых щенках или прочей ерунде, чтобы заглушить стояк, натягивающийся молнию на моих и без того слишком узких брюках из-за ног девушки. Или, точнее, девушка, которая прямо сейчас сидела за рулем моей машины и танцевала босыми ногами на педалях. То, как ее руки нежно сжимали тонкий руль моего "Мустанга", когда мы ехали по вечернему Лос-Анджелесу, тихо играло радио, а наш разговор перескакивал с моей работы в гараже на ее интенсивные тренировки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.